

*Ващенко Андрей Николаевич
заместитель главы города Черногорска
по социальным вопросам*

Дорогие друзья!

От души приветствую организаторов, участников и гостей Пушкинских чтений в нашем городе!

Проведение уже вторых чтений, посвященных творчеству Великого русского поэта, без сомнения – значительное событие в культурной и общественной жизни Черногорска и всей республики.

Великое пушкинское слово находит отклик в сердцах и душах миллионов людей, независимо от национальности и родного языка. Хочу поблагодарить всех вас за бережное отношение к памяти Великого поэта, его произведениям. И за то, что организаторы сделали главной их темой семейное прочтение произведений Александра Сергеевича.

Чтение вслух издавна было на Руси элементом семейного быта. В наши дни традиция чтения в семейном кругу, да и вообще чтения, почти полностью вытеснена коллективным бдением перед телевизорами. А, на мой взгляд, ничто так не сплачивает семью, как общение и чтение книги. Произведения Пушкина чрезвычайно благодатны для чтения и в том числе для семейного. Ведь от них веет духом русского семейного тепла, навеянного поэту его бабушкой и няней.

В заключение хочу поблагодарить вас за нелёгкие труды в деле воспитания подрастающего поколения, за актуальность и значимость затрагиваемых на чтениях вопросов.

Приветствие участникам II Пушкинских чтений

Добрый день, уважаемые гости, коллеги! Мы рады приветствовать участников и гостей II Пушкинских чтений, и я благодарю всех, кто откликнулся на наше приглашение. Основная тема II чтений – «Произведения А.С.Пушкина в семейном чтении», что вполне закономерно в Год семьи. Мы благодарим Администрацию города Черногорска за взаимопонимание и поддержку в организации и проведении Пушкинских чтений. Итогом проведения I чтений стал сборник материалов.

Отрадно отметить, что единомышленников, творчески активных, и настоящих ценителей прекрасного у нас не убавилось, а прибавляется с каждым годом. В этом году участие в чтениях принимают самые маленькие ценители творчества поэта, воспитанники детского сада «Родничок», заявили об участии наши коллеги из Централизованной библиотечной системы города Абакана, учебных заведений Черногорска и Абакана. И, конечно, приятно, что и участники I Пушкинских чтений вновь принимают участие, это говорит о том, что проведенные первые чтения оставили отклик в ваших сердцах, что тема Пушкина волнует постоянно, творчество его дает повод для безграничного общения, и надеемся, круг единомышленников будет с каждым годом шириться.

Порадовали нас и конкурсы, проведенные в преддверии II Пушкинских чтений, на городской конкурс иллюстраций по произведениям Пушкина было представлено около 150 работ, также прошел городской творческий конкурс на лучшего читателя «Молодость читает» и профессиональный библиотечный конкурс на самую оригинальную книжную выставку о жизни и творчестве Пушкина. Сегодня на чтениях будут разные по тематике и форме выступления, и конечно мы все в предвкушении, что все они будут интересные. И вновь о Пушкине будут говорить его книги, его творения.

Итак, объявляю II Пушкинские чтения открытыми!

*Поволоцкий Борис Тихонович
ветеран Великой Отечественной войны
член литературного объединения «Уголёк»
г. Черногорск*

Признание

Нам Пушкин – путеводная звезда
В истории времён любого года
Тем, что он лирой будил чувства
И был любезен для народа.
Его творенья – гениальны,
Слог лёгок, мыслями велик,
Где каждому доступен и понятен
Жизнь славящий русский язык.
Сравнить его с властителями мира
Нельзя, среди знатных королей,
Таких как он, история не знает,
Он нам своим трудом, талантом и умом милей
И если б властолюбцы прочитали
Хотя бы часть его труда,
То жизнь всем стала на порядок лучше
Для всех и каждого всегда.
Все б добродетельнее были,
Читали сказку про Балду,
И никогда б Кощей бессмертный
Не загонял людей в нужду.
Я прожил жизнь в трудах и войнах,
Сейчас стал немощный старик,
Но для меня Пушкин, как гений,
Будет всегда во всём велик

Пушкин

Осень в золоте, клин журавлей,
Бесконечность расплесканной сини,
Сказки зимних лесов и полей –
Мир, что строчки поэта вместили.
Если вдруг затоскует душа,
Если вдруг красоты не достало.
Постою в тишине у окна,
Томик Пушкина перелистаю
Заповеданный пушкинский слог –
Это с ним мы с тобою открыли
Неоглядную даль, что зовем
Все от века - великой Россией.

*Немцева Виктория
ученица 10 «А» класса школы № 4
г. Черногорск*

Влияние произведений Пушкина на мою семью

Пушкин! Когда вспоминаешь этого замечательного поэта, перед тобой возникают множество стихотворений о любви и дружбе, чести и Родине, возникают образы Онегина и Татьяны, Руслана и Людмилы. В многочисленных стихотворениях, посвященных друзьям и возлюбленным, раскрылось его понимание этих высших жизненных ценностей, созданы яркие образы друзей и любимых женщин.

Дружба и любовь для Пушкина – спутники юности, они возникают в «вихре жизни молодой» и сопровождают человека всю его жизнь. На протяжении вот уже 200 лет люди обращаются к его поэзии, находя в ней отражение своих мыслей, чувств, переживаний и радости.

Я люблю поэзию Пушкина. Да её и невозможно не любить. В моей семье Пушкин самый любимый из писателей. Мои родители и я выросли на его сказках, стихотворениях, прозе. Мое знакомство с Пушкиным началось еще в детстве. Как Арина Родионовна читала маленькому Саше, так и моя мама читала мне не только русские народные сказки, но и сказки Александра Сергее-

вича. Как я позже узнала, это были и есть ее самые любимые сказки моих родителей, а теперь уже и мои.

Самый строгий читатель найдет для себя в поэзии Пушкина что-то близкое, потому что она многогранна. Пушкин был не только великим поэтом, волшебником русского слова, это был благородный человек, страстно отзывающийся на все живое. Тема семьи занимает столь значительное место, что поэта можно было бы назвать её певцом. Во всей мировой литературе нет более яркого примера пристрастия именно к этой стороне человеческих отношений. Очевидно, истоки этого чувства заложены в самой натуре поэта, отзывчивой, умеющей раскрывать в каждом человеке лучшие свойства его души.

У Пушкина было много друзей, близких, и не очень. Он не только любил и ценил своих друзей, но не забывал о них и тогда, когда они находились в беде, когда проявление сердечного внимания к ним, грозило ему самому большими неприятностями. Очень широк диапазон его дружеских привязанностей – от простого и внешнего приятельства до высоких степеней требовательной, бесстрашной и порой жертвенной дружбы. Пушкин братски любил и мечтательного Дельвига, и наивного Кюхельбекера, и остроумного Вяземского, и буйного Дениса Давыдова, и поэта-гражданина Рылеева, и простодушного Нащокина. Совершенно особое место среди друзей Пушкина занимает Чаадаев, который в юные годы был для поэта образцом высокого гражданского мужества и умного свободолюбия.

Пушкиным написано много стихотворений, обращенных к Чаадаеву, проникнутых величайшим уважением, доверием и дружбой. Дружба с Чаадаевым была для Пушкина не просто житейской привязанностью, но, прежде всего, символом благородных, свободолюбивых идей. Он был для него самым близким и дорогим человеком.

Своих друзей А.С.Пушкин всегда считал частью своей семьи. Потребность Пушкина в дружеском общении, в понимании и поддержке друзей была столь же неизменной, как и потребность любить и быть любимым. Дружбу Пушкин понимал не только как отношения, возникшими между двумя людьми. «Дружество» для него - это целый круг людей, близких «по судьбе», «наш союз», сложившийся еще в лицее. Дружеское участие, дружеская поддержка для Пушкина – высшие проявления человечности, требующие мужества, воли, готовности исполнить свой долг. Это с особой силой сказалось в одном из ранних (1818 г.) стихотворений «К Чаадаеву»: «...Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!». Сила дружбы прочнее тюремных цепей, луч лицейского братства способен рассеять мрак заточенья – такова главная мысль поэта.

Среди лучших пушкинских друзей лицейской юности Пущин занимал особое место. Он не был поэтом, как Дельвиг или Кюхельбекер, его связывали с Пушкиным не только общелитературные интересы. Это был друг, которому Пушкин охотнее, чем другим, доверял волнения и тревоги юного сердца. Память о ночных разговорах с другом остается в сердце поэта на всю жизнь и придает особый тон их отношениям. В отличие от дружбы, в которой Пушкин ценил постоянство и верность, любовь рассматривалась им как чувство проходящее. Тема любви в творчестве Пушкина – это восторг перед духовной и физической красотой, это гимн возвышающему и облагоражива-

ящему человека чувству, это выражение безграничного уважения к женщине. Его стихи пленяют не только чистотой и страстностью воплощенного в них чувства, но и своей гармоничностью.

Любовь для поэта – источник жизни и радости, стихотворение «Я вас любил» - это шедевр русской поэзии. Стихи Пушкина – вовсе не дневник его любовных побед и поражений. В них запечатлена не только психологическая правда любовных переживаний, но и выражены философские представления поэта о Женщине, как символе семейного очага и источнике красоты, гармонии, неизъяснимых наслаждений.

Пушкин любил и воспевал Женщину. В лирике Пушкина оживают его «любви пленительные сны». Это стихи-воспоминания, в которых поэт чутко прислушивается к себе, стремится выразить в слове психологическую уникальность и в то же время сходство своих любовных переживаний. Говорить о любимой, семье поэту столь же сложно, как и об абсолютной красоте или о высшем блаженстве, поэтому образы женщины создаются с помощью сравнений и аналогий («Я помню...», «Мадонна»). Любовь, «замыкая» перечисление того, что заставляя душу поэта «пробудиться», как бы увенчивает все, из чего состоит жизнь. Именно любовь, семья способна дать человеку высшее наслаждение. Семья для Пушкина - символ духовного возрождения.

Создание семьи в зрелом возрасте способно примирить поэта с мрачной и безрадостной жизнью. Надежда на то, что новая любовь впереди – самая высокая и светлая надежда Пушкина («Элегия», «На холмах Грузии»). Любовь оживает не только потому, что поэт вспомнил о любимой, в ней - источник новых ярких переживаний, она – искра, зажигающая сердце, которое не может не любить.

Последние строки «И сердце вновь горит и любит – оттого, что не любить оно не может» особенно важны для понимания стихотворения и той концепции любви, которой вдохновлена лирика Пушкина: вечна сама потребность любить, любовь возникает в сердце поэта, как эхо женской красоты, семейного тепла и гармонии. Даже чужая, неведомая любовь способна наполнить душу поэта «мечтою странной», воскресив целый рой воспоминаний о своей и «чужой» молодости, о красоте и счастье («Цветок»).

Семья и любовь для Пушкина – это два неразрывных понятия. Не сказав о том, какой он был в семье, это значит не сказать о нем ничего. Мне повезло родиться в такой знаменательный день - **6 июня**. Это - день рождения Александра Сергеевича Пушкина. Для моей семьи - это самый знаменательный день.

В нашей семье А.С.Пушкин является символом благополучия, радости, вдохновения высших творческих исканий, начала их счастливого семейного пути. Пушкин всегда будет жить в моей памяти и памяти моих родных, и пробуждая в нас лучшие чувства.

Воспитательный эффект пушкинской прозы

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.*
А.С. Пушкин

Одна из важнейших функций художественной литературы, бесспорно, воспитательная. В древнерусской литературе воспитательная функция определяла содержание произведения, с течением времени менялась и литература, и ее социальная направленность, однако, вопросы воспитания по-прежнему занимали великих писателей.

Воспитание призвано сформировать личностные ценности и ориентиры, установки и мировоззрение. Воспитание человека всецело зависит от общественной среды, от исторической ситуации, от социально-политической обстановки, от отдельных лиц, и т. д. В этой связи вопросы воспитания представляют огромный интерес, как для писателей, так и для читателей...

Огромную роль в формировании личности играет литература. От того, что мы читаем, напрямую зависит наше мировоззрение и наша культура. И конечно, говоря о воспитательной функции литературы нельзя не вспомнить величайшего русского поэта А.С. Пушкина.

Пушкина не стала в расцвете его поэтических возможностей, а возможности эти были необычайно велики. Но Пушкин успел сделать очень много. Он оставил после себя неоценимое наследие.

Это величайший народный поэт, воплотивший в себе достижения предшествующей отечественной и мировой литературы, обозначивший своим творчеством более высокий этап ее дальнейшего развития. Темы для произведений писатель черпал из глубины жизни. Поэт обличал отрицательные характеры, боролся с индивидуализмом и одновременно утверждал положительные образы своей эпохи. Назначение литературы Пушкин видел в духовно-нравственном воспитании человека.

С самого начала творческого пути А.С.Пушкина ощущается преобладание в его произведениях вольнолюбивых настроений. Пушкин проявлял интерес к актуальным вопросам современности, откликался на злободневные вопросы взаимоотношений власти и народа, дворян и крестьян, общественного развития России.

В своих произведениях «Борис Годунов» и «Капитанская дочка» он не просто учит нас любить свою родину, но и быть патриотом, защищать интересы своей страны, не быть безразличным к проблемам народа, живущего в этой стране. Такая социальная активность стала отличительной чертой всей последующей прогрессивной отечественной литературы.

Пушкин – самый яркий выразитель чувств, дум, стремлений своего времени. Поэт писал о прозе: «Она требует мыслей и мыслей» и под-

тверждал свои слова. На протяжении всего творчества он придерживался декабристских идей, через всю жизнь пронес жизнеутверждающие идеи освободительной борьбы, оставаясь оптимистом, любящим жизнь, гуманистом и неутомимым пропагандистом передовых идей, объединяющих людей высокой нравственности, настоящего человеческого благородства, возвышенных чувств дружбы и любви. И здесь нельзя не сказать о еще одной заслуге Пушкина: он учил нас выделять светлое в темном, хорошее в плохом, прекрасное в самых обычных вещах, окружающих нас.

Свободолюбивый голос поэта был слышен во всех концах страны и вселял надежду на лучшее. Пушкин дорожил свободой, испытывал непреодолимое желание добиться независимости для всех людей, сделать свободной и счастливой свою Родину. И эти идеи он отражал в своих стихотворениях. Эти же идеи он хотел донести до сознания своих читателей, желая и им привить любовь к свободе. Без Пушкина не было бы Гоголя и Лермонтова, Некрасова и Салтыкова-Щедрина, Тургенева и Гончарова, Толстого и Достоевского, Чехова и Блока и многих других писателей и поэтов. Пушкин русским темам придал общечеловеческое звучание.

Гоголь писал о великом поэте: «Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». Александр Сергеевич писал о России и для России, но все его произведения проникнуты духом мировой истории.

Сколько прошло столетий, а язык Пушкина понятен и сейчас! Он предельно ясен, точен и выразителен. Гоголь отмечал, что в каждом слове Пушкина «бездна пространства». По словам Чернышевского, до Пушкина «еще никто не писал таким легким и живым языком». Пушкин смело ломал жанры и создавал новые. Он оставил примеры политической, философской, любовной и пейзажной лирики и прозы. Создал первый роман в стихах; писал трагедии и драмы, статьи, предисловия, рецензии, дневники и исторические исследования. Он не боялся быть не таким как все и хотел, чтобы не боялись этого и мы, его читатели.

Творчество Пушкина стало образцом реалистического метода и стиля. Он был поэтическим голосом передового дворянства. Ненавидящий ханжество, лицемерие, процветавшие в годы правления императора Александра I, он придавал политическим и общественным идеям поэтически совершенную форму. В своем творчестве А.С. Пушкин с удивительным мастерством сумел раскрыть самые лучшие стороны своей души – веру в жизнь (несмотря на все ее горести и заботы), гуманизм в лучшем смысле этого слова.

Величием созданных им произведений, своей личностью, в которой воплотилось все лучшее, что может быть в человеке, всей своей жизнью, прожитой стремительно и ярко, силой своей мечты, своих гордых порывов, безудержной любовью к жизни поэт покорила сердца и умы не одного поколения читателей. Не только силой поэзии, но и силой души Пушкин намного превосходил и своих современников, и последователей.

Сейчас произведения Пушкина переведены на многие языки и изучаются во многих странах мира, его идеи и сегодня сохраняют свою могучую силу и значимость.

Имя Пушкина в названиях улицы и библиотеки города Черногорска

Пушкин! Слово, которое перестало быть для нас только фамилией. Оно встречается в нашей жизни повсюду: в книгах, статьях, рисунках, конкурсах, адресах, названиях улиц и библиотек, школ, музеев и так далее. Это имя стало обозначать для нас что-то такое, без чего и саму жизнь нашу уже нельзя помыслить. Есть писатели и поэты, которые к нам приходят и уходят, а Пушкин – единственный, кто с нами навсегда.

В городе Черногорске на сегодняшний день есть два места, связанных с именем Александра Сергеевича: это улица Пушкина, и Центральная городская библиотека имени А.С.Пушкина.

Улица Пушкина появилась в нашем городе в **1951** году. Как свидетельство этого события в архиве нашей библиотеки есть запись, сделанная на основании документов Черногорского городского архива Исполкома Черногорского горсовета:

«Решение исполкома Черногорского горсовета Н 288 от 20 ноября 1951 года «О наименовании улиц в жилпосёлке Черногорскстрой»: улица, идущая параллельно парку (северо-западная сторона жилпосёлка) именовать улицей Пушкина».

История, судьба и сегодняшний день **библиотеки** – это часть культурной жизни нашего города. Черногорск получил статус города в **1936** году. С этого момента пошло интенсивное строительство и развитие шахтёрского города. Практически с самого начала, наряду с другими крупными и малыми предприятиями и организациями стали появляться образовательные и культурные учреждения. В том числе и библиотеки. Вот небольшая выдержка из отчёта **1934** года:

«За отчётный период Черногорка стала совершенно неузнаваемой, по сравнению с 1930 годом. Абсолютно изменила своё культурное лицо. Построен Дом культуры, стоимость которого до 800.000 т. руб. в 1934 году – штаб культурной работы не только рудника, а и Хакасской национальной области».

1 октября 1945 года решением Исполкома горсовета в нашем городе библиотека ГорОНО была реорганизована из школьной в городскую и передана в ведение культотдела Горисполкома.

В **апреле 2008** года библиографу и библиотекарю методической группы удалось поработать в городском архиве, пролистать множество папок с документами и теперь в нашем распоряжении находятся копии:

- решения Исполкома Горсовета о реорганизации библиотеки,
- акта передачи и приёма городской библиотеки (3 октября 1945 года),

- бланка регистрации библиотеки (5 октября 1945 года),
- отчёта о работе культотдела черногорского горисполкома за 1945 год,
- отчёта о работе культотдела за 1946 год,
- списка массовых самостоятельных библиотек города Черногорска на 1 января 1947 года,
- сведений о выписке газет и журналов на 1951 год черногорской городской библиотекой (32 наименования),
- списка действующих библиотек, зарегистрированных в Черногорском городском отделе культпросветработы,
- справки о работе на общественных началах в учреждениях культуры за 1961 год,
- списка библиотек, созданных на общественных началах и на дому на 1 января 1964 года.

В конечном счёте, история – это не только глобальные процессы, насыщенные войнами, революциями, переворотами, сменой правительственных кабинетов и общественных формаций, борьбой классов и идей. Это ещё и судьба отдельного человека, родившегося в определённый исторический период, вольно или невольно оказавшегося вовлечённым в определённые исторические события. Это отражение исторических событий, преломление их в жизни каждой отдельной личности.

Само имя «**Пушкин**» стало символом борьбы и надежд, веры в великое предназначение России. Поэт вошёл в духовную биографию каждого человека, стал его постоянным собеседником.

Его поэзия – словно сказочный талисман. Стихи Пушкина помогают находить ответы на самые сложные вопросы бытия. Поэтому присвоение городской библиотеке имени Александра Сергеевича, кажется вполне логичным и обоснованным. Попытки найти документы, определяющие точную дату этого присвоения, предпринимались нашими работниками неоднократно. Однако успехов они не имели.

Библиотекари исходили из того, что это произошло к юбилейной дате в жизни поэта, поэтому особенно тщательно во время работы в архиве мы просматривали документы за **1947, 1949, 1957, 1959** годы. Нужного документа не было. Тогда мы решили просмотреть папки, содержащие планы и отчёты отдела культуры более позднего периода.

Представьте себе нашу радость, когда мы всё-таки достигли своей цели, и документ был найден. Это оказалось решение № 336 Исполкома Горсовета от **11 ноября 1966** года «О состоянии и мерах улучшения библиотечного обслуживания населения города Черногорска».

«В городе насчитывается 37 библиотек с общим фондом более 320 тыс. экземпляров книг. Имеется передвижек от основных библиотек на предприятиях 29 и домашних 17 библиотек. Библиотеки проводят массовую работу с читателями (диспуты, конференции, обзоры). Отмечаются знаменательные даты... Улучшается индивидуальная работа с читателями. В настоящее время привлечено 23 тысячи читателей. Наряду с положительными делами, в работе библиотек есть ещё много недостатков. Книга не дошла ещё до каждого работающего, многие работающие не являются читателями библиотек... Среди библиотек го-

рода нет пункта, который бы направлял и осуществлял методическую работу с читателями.

Исполком Горсовета решил:

- 1. В целях улучшения обслуживания населения в городе утвердить городскую библиотеку № 1 – Центральной городской библиотекой.*
- 2. Присвоить библиотеке № 1 имя – Александра Сергеевича Пушкина.*
- 3. Обязать Центральную городскую библиотеку... оказывать методическую помощь всем библиотекам города, независимо от их ведомственной принадлежности.*
- 4. Просить областное управление культуры укомплектовать Центральную городскую библиотеку штатной единицей методиста...*
- 10. В соответствии с положением «О всесоюзном смотре библиотек» провести городской смотр с 1 мая 1967 года, начать подготовку этого смотра 15 ноября 1966 года.*
- 11. Обязать отдел культуры изыскать средства для поощрения лучших библиотек и библиотечных работников, выявленных в ходе смотра.*
- 12. Ход подготовки и проведения смотра систематически освещать в газете «Шахтёр»...*

Председатель Исполкома Горсовета В.Григорьев»

Вот с этого момента, с этого документа наша библиотека получила статус Центральной и имя Александра Сергеевича Пушкина. Началась планомерная организационная работа в этом направлении, которая вот уже второй раз продолжилась Пушкинскими чтениями.

Год 2007 прошёл под знаком Русского языка. Однако и сегодня среди самых злободневных вопросов – вопрос о безопасности языка, стоящий в ряду вопросов экологии культуры, информации, слова.

Русский язык, как полагает исследователь этой проблемы И.А.Панкеев, «...от потрясений XX века болезненно покорёжился, испытал коррозию, быстро оскудел, сузился с потерей своих неповторимых красок и соков, своей гибкости и глубины». Как известно с разложения языка начинается и им сопровождается разложение культур.

Сложившийся в ходе творчества Александра Сергеевича литературный русский язык - это и есть главная заслуга таланта Пушкина. Язык Пушкина – это «те же буквы, но другие слова». Для нас его язык – это уже неизвестный знакомый, хотя всё ещё довольно-таки понятный русский язык. А для наших детей? Работа нашей библиотеки направлена именно на то, чтобы язык Александра Сергеевича не стал для них «НЕЗНАКОМЦЕМ».

2008 год в нашей стране проходит под знаком семьи. А поскольку семья – это часть социума, ослабление традиций семейного чтения связано с социально-нравственной ситуацией в обществе и в самой семье.

Индивидуальные читательские пристрастия детей и родителей могут не совпадать, однако, для формирования духовного мира ребёнка, будущего члена общества необходимо наличие преемственности в понимании социального статуса, значимости чтения. И здесь – главным помощником по-прежнему остаются пушкинские сказки. Пушкин приходит к нам лукавым и добрым сказочником, проникает в детское сердце незатейливым стихотворным напевом и остаётся надолго, на всю жизнь.

Кого же охотнее всего прочтёшь сегодня маленькому ребёнку, что удержалось в памяти почти механически, как только пристанет дитя – расскажи, почитай?!

...Ветер по морю гуляет,
И кораблик подгоняет...

К сожалению, взрослые люди не обладают способностью вернуться в детство, хотя бы на секунду опять побыть ребёнком. Ведь наряду с реальным, большим миром, где множество проблем и забот, существует маленький мир детства, где, как и десятки лет назад, *«...русалка на ветвях сидит, ... царь Кощей над золотом чахнет, ... кот учёный ... сказки говорит...»*.

Так и держит непревзойдённый Александр Сергеевич первенство среди поколений.

Конечно, вполне логичным было возникновение в библиотеках экспозиций, «уголков», отделов, залов, посвящённых людям, чьё имя носит библиотека. В этом году директор Централизованной библиотечной системы города Черногорска принял решение о создании в библиотеке имени А.С.Пушкина - *пушкинского зала*, где будут собраны библиотечные фонды, организованы выставки, состоятся разнообразные мероприятия, связанные с именем поэта.

Пушкин – оправдал божеское долготерпение к немоте России, и она заговорила его языком вполне достойная первенства среди «любых Европ». Для русского человека Александр Сергеевич, раз явившись, уже «был всегда», ибо так он усвоил Русский дух. Сегодня тем, в ком этот Дух повыветрился, надо читать, и, прежде всего, читать Пушкина. Его, как Отечества, хватит на любой возраст.

И среди людей, и в отношениях с Богом настоящая любовь – это то, что наступает через годы. В отношении к Пушкину – это любовь, которая с годами, десятилетиями и столетиями становится надёжнее, крепче и нежнее.

По материалам Черногорского городского архива Исполкома Черногорского горсовета.

Искусство чтения Творческая лаборатория А.С.Пушкина

«Книга – это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить; приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, часовому, заступающему его место. Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась. Она росла вместе с человечеством, в ней кристаллизовались все учения, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие сердца; в ней записана та огромная исповедь бурной жизни человечества, та огромная аутография, которая называется всемирной историей. Но в книге не одно прошедшее, - она составляет документ, по которому мы вводимся во владение настоящего, во владение всей суммой истин и усилий, найденных страданиями, облитых иногда кровавым потом; она – программа будущего.

Итак, будем уважать книгу! Это – мысль человека, получившая относительную самобытность, это – след, который он оставил при переходе в другую жизнь», - говорил Александр Иванович Герцен.

Подобное отношение к книге со стороны передовых людей России начало активно формироваться в начале XIX века. Русская литература XIX в. и более раннего периода – замечательное свидетельство этого. Создавались литературные салоны, где публично выступали поэты, писатели, пропагандировались книги.

Так формировались многие будущие выдающиеся литераторы России. В семьях образованных дворян появлялись прекрасные, хорошо составленные библиотеки. Книжность, начитанность стали показателем образованности, просвещенности, культуры. К книгам приобщали с раннего возраста, как и к музыке, рисованию, и это вошло в жизнь многих великих русских писателей.

...Гаснет краткий день, и в камельке забытом
Огонь опять горит; то яркий свет лиет,
То тлеет медленно; а я над ним читаю,
Иль думы долгие в душе моей питаю.
И забываю мир, и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне...

Известно, например, что Пушкин увлекался чтением, и книги были его лучшими друзьями на протяжении всей жизни. Еще в детстве, как рассказывал его брат Лев, он тайком забирался в отцовский кабинет и проводил там ночи напролет за чтением книг, «пожирая» все, что попадалось ему под руку.

Маленький Александр Пушкин неистово читал исторические книги, заглядывал в Карамзина. Но любимыми у девятилетнего Пушкина были

«Илиада» и «Одиссея», а позднее – Плутарх. Впоследствии Пушкин скажет: «Чтение – вот лучшее ученье».

«Пушкин читал, - пишет П.В. Анненков, - почти всегда с пером в руке; страницы русских альманахов и разных брошюр были покрыты его заметками». В поэме «Евгений Онегин» Александр Сергеевич дал характеристику читательской манеры главного героя, во многом обрисовав свои собственные привычки:

Хранили многие страницы
Отметку резкую ногтей;
Глаза внимательной девицы
Устремлены на них живей.
Татьяна видит с трепетаньем,
Какою мыслью, замечаньем
Бывал Онегин поражен.
В чем молча соглашался он.
На их полях она встречает
Черты его карандаша.
Везде Онегина душа
Себя невольно выражает
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком.

У каждого из нас свои навыки работы с книгой. Кто-то подчеркивает понравившиеся места, кто-то выделяет их пометками на полях, ну а кто-то делает выписки или старается запомнить. Ясно, что, как говорил Пушкин, «душа себя невольно выражает» и рука всегда стремится что-то засвидетельствовать в тексте книги, но надо помнить и то, что книгу после вас читают другие люди, она живет долго, иногда столетия.

Обращаясь к авторской манере Пушкина, мы находим у него перечеркивание и исправление в чрезвычайно обширном размере, как бы не только отделка стиха, но и самое обличение мысли в стихотворную форму стоило ему чрезвычайных усилий, как бы эти стихи, поражающие, прежде всего, своей легкостью, писал он с большим трудом, как бы механизм стиха представлял Пушкину затруднения. Не будем приводить бесчисленного количества стихов и строф, вычеркнутых Пушкиным из «Евгения Онегина».

В «Полтаве» он зачеркивает стихи, описывающие страдания влюбленного казака, отвергнутого Марией. В «Русалке» уничтожен отрывок из нескольких десятков стихов в сцене свадьбы после упрека дружки девицам за их печальную песню; этот эпизод заключал продолжение упреков и смятения, произведенного появлением утопленницы.

Точно так же в начале «Медного всадника» уничтожены длинные размышления Евгения (по возвращении домой в вечер перед наводнением) о том, что он женится на Параше, и будет с нею счастлив. Конечно, всякий согласится, что эти стихи без нужды растягивали сцену.

Поиск единственно необходимого в тексте слова требует от писателя напряжения творческих сил и неустанного труда. Этот труд порой отражен в рукописях, позволяющих нам ознакомиться с лексическими заменами, которые сделал автор, шлифуя стиль произведения. Например, в черновике пове-

сти А.С.Пушкина «Дубровский» находим такую правку: Члены (суда) встретили его (Троекурова) с изъявлениями глубокого **уважения** [глубокой **преданности**; глубокого **подобострастия**] – последнее слово наиболее выразительно охарактеризовало поведение подкупленных Троекуровым чиновников, и писатель оставил его в тексте.

Особенная принадлежность поэзии Пушкина и одно из главнейших преимуществ его перед поэтами прежних школ – полнота, оконченность, выдержанность и стройность созданий. ...

В поэзии художественной соразмерность, стройность, полнота и ровность бывают уже естественным следствием творческой концепции, художественной мысли, лежащей в основании поэтического произведения. У Пушкина никогда не бывает ничего лишнего, ничего недостающего, но все в меру, все на своем месте, конец гармонирует с началом, и, прочитав его пьесу, чувствуешь, что из нее нечего убавить и к ней нечего прибавить.

Пушкин не любит щеголять эпитетами, не бросается ни в сентиментальность, ни в таинственность, ни в надутость, ни в пустословие; он жив и стремителен в рассказе, употребляет слова в надлежащем их смысле, наблюдает умную соразмерность в разделении мыслей: все это действительно составляет неотъемлемые качества пушкинской поэзии, и качества великие.

31 августа 1830 года Пушкин выезжает из Москвы в нижегородское имение Болдино, переданное ему отцом в наследство. Едет быстро, почти не останавливаясь, и, преодолев путь в 500 верст, 3 сентября приезжает в родные владения.

Он никогда здесь не бывал, хотя предки его владели этими землями с XVI века. Господский дом, низкий, с неоштукатуренными стенами, был пуст: наследники в нём не жили. Он не собирался задерживаться здесь надолго – передоверил свои имущественные хлопоты писарю, подписал несколько бумаг и заторопился в Москву.

Но выехать из Болдино не удалось: надвигалась эпидемия холеры, вокруг устанавливались карантинные. И неожиданно для него самого «болдинское сидение» наполнилось небывалым творческим подъемом («Маленькие трагедии», «Повести Белкина», последние главы «Онегина»).

В 1833 году Пушкин опять приехал в Болдино, и тоже осенью. Ему хотелось снова, как в прошлый раз, вдохновенно работать в деревне.

Дни его протекали однообразно: с утра до обеда – работа, потом прогулка верхом, вечером – чтение. Этот ритм успокаивал. Уже в первых числах ноября была завершена «История Пугачева», потом – «Медный всадник» и «Пиковая дама».

Болдинская осень. Это осень Пушкина. Болдино, элегия – в этом есть созвучие. Смешение жанров. Листы бумаги, исписанные стремительным почерком. Здесь рождалась поэзия, и непреходящая любовь народа спешила навстречу ей.

В Болдино Пушкин был трижды, и каждый раз приезжал осенью. Поэт писал, что осень – его любимое время. В творчестве Пушкина Болдинский период занимает одно из главных мест. За 165 дней пребывания здесь им написаны многообразные по форме и содержанию произведения, которые вошли в сокровищницу мировой литературы. Сельская тишина, прогулки

верхом по степным просторам, общение с крестьянами благотворно действовали на него.

«Нынешняя осень была детородна», - писал Пушкин из Болдино. Поэт переживал удивительный взлет творческой энергии! Что ни день – то новые стихи или очередная глава поэмы! Творение поэта, созданные за неполные три месяца в родовой вотчине, так многочисленны, разнообразны, отмечены столь высочайшим художественным мастерством, что их справедливо считают вершиной пушкинского творчества.

Пушкинская осенняя творческая пора в Болдино 1830 года дала миру, пожалуй, самые выразительные создания гениальной музы во всех родах – эпосе, драме, лирике, и с тех пор в поэзии эта осень стала как бы символом богатых творческих итогов и свершений, порой сбора поэтического «урожая».

Наше исследование только положило начало в поиске материалов о творческой лаборатории великого поэта. Поэтому мы будем продолжать работу в этом направлении и надеемся найти ещё больше свидетельств, подтверждений поэтических вдохновений, работы над лексикой, так как слово несло для А.С. Пушкина глубокое значение смысла, содержания высказываемых мыслей.

Литература:

1. Гукасова, А.Г. Болдинский период в творчестве А.С.Пушкина: книга для учителя / А.Г. Гукасова. – М.: Просвещение, 1973. – 302 [2]с.
2. Карпушин, С.В. Уроки словесности: сборник диктантов по русскому языку для учащихся 9-11 классов / С.В. Карпушин. – М.: Интеллект – Центр, 2000. – 120с.
3. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь: книга для учителя / Ю.М. Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – 352с.
4. Печенко, М.Ф. Наш друг – книга / М.Ф. Печенко. – Мн.: Полымя, 1989. – 72с. – (Твоя домашняя библиотека).
5. Слово о книге. Афоризмы, изречения, литературные цитаты / сост.: Е.С. Лихтенштейн. – М.: Книга, 1974. – 320с.

История любви **Пушкин и Наталья Гончарова**

Сценарий литературной композиции

Вступление:

Александр Сергеевич Пушкин с гордостью относился к своей родословной, как по линии отца, так и по линии матери. Хроника жизни предков поэта тесно переплеталась с героическим прошлым государства Российского. В одном из стихотворений Пушкин написал:

Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов...

Здесь автор намекает на прошлое многих царских фаворитов. В одном из писем 1831 года поэт признается: «... я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них». Также с уважением и любовью Пушкин относился к своим родителям, бабушке, дяде, сестре и брату, людям своеобразной индивидуальности. Он также глубоко и нежно любил жену и детей.

Поэты не рождаются случайно,
Они летят на землю с высоты,
Их жизнь окружена глубокой тайной,
Хотя они открыты и просты.

Они уходят, выполнив задание,
Их отзывают высшие миры,
Неведомые нашему сознанию,
По правилам космической игры.

Они уходят, не допев куплета,
Когда оркестр в их честь играет туш,
Актеры, музыканты и поэты -
Целители уставших наших душ.

Игорь Тальков

Учитель:

Любовь – самое поэтическое, чистое и прекрасное чувство. Любовь дарует вдохновение, и поэтому рождаются и стихи, и музыка. Тема любви неисчерпаема, ибо само это чувство вечно, ново и неповторимо. Какова бы ни была любовь, ее надо ценить как подарок судьбы. Так будьте благодарны

судьбе, если вы в своей жизни встретите настоящую любовь, если вы когда-нибудь сможете сказать любимому человеку: *«Я встретил вас - и как я счастлив!»*.

Ведущий:

Мы открываем самые прекрасные и самые трагические страницы из жизни Пушкина. По шутливому признанию поэта, Гончарова была его 113-я любовь. Но те увлечения, те порывы страстей, которые волновали его в молодости, не были еще той любовью, тем всеобъемлющим чувством, которое пришло к нему на рубеже нового периода жизни. Бурно прожита молодость, настала пора зрелости. Жажда личного семейного счастья, стремление любить и быть любимым – вот какие чувства владели им в эти годы.

Пушкин:

Я встретился с Натали в декабре 1828 года. «Когда я впервые увидел ее - писал я позднее Наталье Ивановне (матери Гончаровой), - я полюбил ее, голова у меня кружилась».

Ведущая:

Уже в конце апреля 1829 года Пушкин делает предложение. Ответ матери неопределен – дочь еще слишком молода.

Пушкин:

«На коленях, проливая слезы благодарности, должен был бы я писать вам теперь... Этот ответ – не отказ, вы позволяете мне надеяться...»

Ведущая:

Мучаясь ожиданием ответа, Пушкин уезжает на Кавказ, бросается в гущу сражений, быть может, ищет смерти. И только в конце сентября возвращается в Москву. Весной 1830 года он неожиданно получает через знакомого, приехавшего из Москвы, привет от Гончаровых. Увидев в этом завуалированное приглашение вернуться, поэт, как на крыльях, полетел в Москву. В начале апреля он сделал предложение вторично, и на этот раз оно было принято.

Пушкин:

В одной из черновых тетрадей моих есть отрывок без заглавия. «Участь моя решена, я женюсь. Та, которую любил я целые два года, которую везде отыскивал глазами, с которой встреча казалась мне блаженством, боже мой – она... почти моя».

Ожидание решительного ответа было самым болезненным чувством жизни моей... Если мне откажут, думал я, поеду в чужие края - и уже воображал себя на пироскафе. В эту минуту подали мне записку: ответ на мое письмо. Отец невесты звал меня к себе. Нет сомнения, предложение мое принято.

Ведущая:

18 февраля 1831 года Пушкин и Гончарова обвенчались в церкви Вознесения, что у Никитских ворот. Поэт был счастлив, введя в свой дом (впервые в жизни у него появился свой дом) молодую красавицу жену.

Пушкин:

«Я женат и счастлив, одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился».

Ведущая:

В разлуке письма Пушкина к Наталье Николаевне особенно искренни, полны любви и нежности. В сравнительно короткий период совместной жизни – шесть лет, в течение которых поэт несколько раз покидал Петербург, наибольшее количество писем - 64 - он написал жене.

Пушкин:

«Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был без тебя несчастлив».

Ведущая:

Наталья Николаевна предстает перед нами как самый близкий поэту человек, с которым он делился самыми сокровенными мыслями.

Пушкин:

Наталье Николаевне не было равных во всем Петербурге, среди самых красивых женщин. Я тоже считал, что жена моя – прелесть, любил это «милое, чистое, доброе создание», любил ее душу больше красивого лица.

Мадонна

Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.

В простом углу моем, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель –

Она с величием, он с разумом в очах –
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Исполнились мои желания. Творец,
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Ведущая:

Шел уже четвертый год после женитьбы. И все эти годы больше и больше убеждали его в правильности выбора. Сколько любви и нежности в душевных строках о жене. 27 августа, в день рождения Натальи Ивановны, матери жены, поэт благодарит ее за то, что она дала жизнь этому прелестному созданию.

Пушкин:

Несмотря на превратности судьбы, я очень счастлив. «Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать и старости нечего бояться».

Литература:

1. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.3. Кн.1. Стихотворения 1826-1836; Сказки / А.С. Пушкин; худож. С. Богачев. - М.: Воскресенье, 1994. - 463 с.: ил.
2. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.14. Переписка 1828-1831 / А.С. Пушкин; худож. С. Богачев. - М.: Воскресенье, 1996. - 578 с.: ил.

Мингачёва Юлия
ученица 7 класса школы № 4
г. Черногорск

Когда Пушкин был таким же, как я сейчас...

Послание А.С.Пушкину

Уважаемый Александр Сергеевич! Пишет Вам ученица 7-го класса Юлия. Мне тринадцать лет. Когда Вам было столько же лет, как мне сейчас, Вы учились в Царскосельском Лицее. Читая о Вас, о Вашей жизни, я всегда представляла себе, как же жили в Ваше время мои ровесники. Почему пишу именно Вам? Потому, что Вы, наверное, единственный поэт, которого мы знаем и любим с самого раннего детства, читаем и помним наизусть строки из ваших стихотворений, героев ваших сказок и повестей. И уже в школе, изучая Ваше творчество из года в год, мне стало интересно, что это было за время, когда жили и писали Вы – гениальнейший русский поэт, в каких условиях открывался Ваш талант.

Когда Вам было 11 лет, у Вас, как я узнала, уже тогда пробуждался интерес к литературе. Этому, наверное, способствовала вся атмосфера родительского дома и собиравшееся здесь общество. У Вашего отца, Сергея Львовича, бывали виднейшие писатели и поэты: Я.М.Карамзин, М.М.Дмитриев, К.Н.Батюшков, В.Л. Жуковский; вечера проходили в разговорах о литературе.

Я знаю, что Сергей Львович сам иногда занимался стихотворчеством. Брат Ваш, Лев Сергеевич, как известно, чаще был исполнителем Ваших литературных поручений, но тоже не лишен был поэтического дарования. Однако он остался поэтом неизданным. Как известно, самый талантливый Ваш родственник – это ваш дядя, Василий Львович. И сразу хочется вспомнить несколько строк из его стихотворения, посвященного Вам:

Поэт – племянник, справедливо
Я назван классиком тобой!
Все, что умно, красноречиво,
Все, что написано с душой,-
Мне нравится, меня пленяет.
Твои стихи, поверь, читает
С живым восторгом дядя твой.

Латоны сына ты любимец,
Тебя он вкусом одарил;
Очарователь и счастливец
Сердца ты наши полонил
Своим талантом превосходным,
Все мысли выразить способным.

Руслан, кавказский Пленник твой,
Фонтан, Цыгане и Евгений
Прекрасных полны вдохновений!
Они всегда передо мной...

Будь я поэтом, я выразила бы свое отношение и восхищение Вами именно такими словами. Естественно, что, воспитываясь в такой семье – образованной, начитанной, культурной, имея одаренных литературными талантами родственников, - нельзя было не перенять крупицу их дарования. Вы же не только переняли, но и взрастили этот росточек в себе, достигнув небывалых высот в словесном творчестве.

Как же не вспомнить здесь о Вашей любимой Арине Родионовне, не только как о няне, но и как о духовном наставнике Вашего детства. С младенчества Вы впитали в себя красоту русского слова, напевность и мелодичность народных песен, выразительность и мудрость народных сказок что, конечно же, отразилось во всем Вашем творчестве.

Вам было 12 лет, **1811** год, когда родители решили определить Вас в Царскосельский лицей – учебное заведение, в котором готовили мальчиков к государственной службе. Здесь Вы, Александр Сергеевич, приобретаете верных на всю жизнь друзей – будущего декабриста Ивана Пущина («Мой первый друг, мой друг бесценный!»), Кюхельбекера (Кюхлю), тоже в будущем декабриста, и славного Дельвига.

Для нас, подростков XXI века, в возрасте 12-13 лет тоже на первом месте стоит дружба. Только в Ваше время все было, на мой взгляд, как-то возвышенней, чище, искренней. Вас сближало не только обучение в Лицее, но и общие интересы, общие взгляды на жизнь.

Иван Пушкин - справедливый, смелый, спокойно-веселый юноша. Так Вы обращались к Вашему другу:

Пущину

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.
Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

В лицее **Кюхельбекер** из-за нескладной внешности и экзальтированного, вспыльчивого характера был постоянным предметом насмешек товарищей, с которыми, однако, благодаря исключительным добродушию и отходчивости сохранил добрые отношения. Вы восхищались эрудицией Кюхельбекера, впоследствии назвали его «живым лексиконом и вдохновенным комментарием». Вот одна из эпиграмм на Кюхлю:

Несчастье Клита

Внук Тредьяковского Клит гекзаметром песенки пишет,
Против ямба, хорей злобой ужасною дышит;
Мера простая сия все портит, по мнению Клита,
Смысл затмевает стихов и жар охлаждает пиита..
Спорить о том я не смею, пусть он безвинных поносит,
Ямб охладил рифмача, гекзаметры ж он заморозит.

У нас в классе есть мальчик, который напоминает мне Кюхлю – это Алеша А. Он очень любит читать, получает пятерки по литературе, и над его «умностями» все смеются.

Дельвиг в Лицее неизменно был одним из худших учеников и неизменно вышучивался товарищами за леность и сонливость, ставшие устойчивыми чертами его литературного образа. Вместе с тем он исключительно много читал, был признанным среди лицеистов знатоком русской литературы, серьезно увлекался, во многом под влиянием Кюхельбекера, античной поэзией. Так Вы обращались к Вашему другу:

Дельвигу

Послушай, муз невинных
Лукавый духовник:
Жилец полей пустынных
Поэтов грешный лик
Умножил я собою,
И я главой поник,
Пред милою мечтою;

Мой дядюшка-поэт
На то мне дал совет
И с музами сосватал.
Сначала я шалил,
Шутя, стихи кроил,
А там их напечатал,
И вот теперь я брат
Бестолкову пустому,
Тому, сему, другому
Да я ж и виноват!

Сразу вспоминается Саша А., который тоже поражает нас своей ленью, он постоянно спит на уроках. Но в отличие от Дельвига, ничего не понимает в литературе.

Дружбу со своими товарищами по Лицею Вы пронесли через всю жизнь.

Вы очень рано стали разбираться в политике, в устройстве государства Российского (опять же, сравниваю с собой и своими ровесниками), в **1812** году Вы с друзьями остро переживали Отечественную войну с Наполеоном, желая встать в ряды защитников Родины. Это время, которое Вы впоследствии назвали «величайшим в истории», определило темы Ваших стихов, в которых Вы выражали свои патриотические чувства, любовь к воле, свободе.

Меня удивляет, что Вы уже в Лицее писали стихи на французском языке («Stances», «Mon portrait»). Многие ребята в нашем классе с трудом справляются с родным нашим русским языком, а что уж говорить об английском! Французский мы сейчас не изучаем, а жаль... В Лицее Вы продолжаете знакомиться с литературой и сами начинаете заниматься стихотворчеством. «С младенчества дух песен в нас горел», - вспоминаете Вы после Лицея.

В **1813** году Вы пишете стихотворения разных жанров: эпиграммы, послания, романсы, стансы, кантаты, посвящения, эпитафии; занимаетесь переводами стихотворений разных иностранных поэтов; интересуетесь Древней Грецией и Древним Римом – их историей, культурой, поэтами и философами, что отражается в вашем творчестве («Кольна» (Подражание Оссиану), «Фиал Анакреона», «Амур и Гименей»).

И, конечно, в этом возрасте приходит то чувство, что «волнует кровь» - любовь, любовь, любовь...

Про любовь сказано и написано очень много, а написано в стихах мне кажется, еще больше. Но почему именно Ваши стихи так долго остаются в памяти, почему именно Ваши чувства и переживания нам более близки? Здесь повторю слова Вашего дяди, Василия Львовича: «Сердца ты наши полонил своим талантом превосходным, все мысли выражать способным». Только Вы можете сказать про столь сложное и интригующее чувство такими простыми и понятными словами, опять же словами выразить всю палитру ощущений, которая бурлит в юном сердце.

В Лицее, по-видимому, Вы сами влюблялись не единожды. Об этом говорят даже Ваши стихи – послания.

К Наталье

Так и мне узнать случилось,
Что за птица Купидон;
Сердце страстное пленилось;
Признаюсь - и я влюблен!.. (1813)

Блаженство

В роще сумрачной, тенистой,
Где, журча в траве душистой,
Светлый бродит ручеек,
Ночью на простой свирели
Пел влюбленный пастушок... (1814)

Измены

Все миновалось!
Мимо промчалось
Время любви... (1815)

Я сама еще не испытывала подобных чувств, но так завораживает эта легкость, игривость и, одновременно, мимолетность Ваших эмоций, что не терпится повзрослеть хоть немного, чтобы почувствовать нежность первой влюбленности...

1814 год. Чем он примечателен в Вашей жизни? Уже вполне серьезно Вы размышляет о назначении и судьбе поэта: «Поэт не тот, кто рифмы класть умеет, а тот, чьи стихи питают здравый ум и вместе учат нас». Именно в этот период Вы уже уверены в том, что хотите стать писателем, поэтом.

И вот уже в следующем, **1815** году, Вы читаете на экзамене в Лицее стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от знаменитого старика – поэта Державина. Так в стенах Лицея, в 1815 году, встретились два поэта – один возраста преклонного, другой – совсем еще молодой. Много позже Вы, вспоминая то лицейское утро, скажете, что «голос мой от-роческий звенел»...

Воспоминания в Царском Селе.

Навис покров угрюмой ночи
На своде дремлющих небес;
В безмолвной тишине почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в серебристых облаках...

В **1817** году Вы, Александр Сергеевич, заканчиваете Лицей. Вы уже пользуетесь уважением у современников, таких, как поэт Жуковский, поэт и критик Вяземский, писатель-историк Карамзин. Они Вас напутствуют и предрекают первое место в русской литературе. Говорят – пари, как орел!

Товарищам

Промчались годы заточенья;
Недолго, мирные друзья,
Нам видеть кров уединенья
И царскосельские поля.
Разлука, ждет нас у порогу,
Зовет нас дальний света шум,
И каждый смотрит на дорогу
С волнением гордых, юных дум. (1817)

Мне бы очень хотелось побывать в Царскосельском Лицее, побывать в классах, где Вы занимались, почувствовать ту атмосферу, которая окружала Вас в дни Вашей юности, пройтись по саду, вспомнить строчки Ваших стихов и, может быть, посетит меня вдохновение, и я тоже напишу стихи, стихи о Вас.

**О, Пушкин! Он прекраснейший поэт!
Его стихи читать мы не устанем.
Стихи его дают всем людям свет,
Всех начинающих поэтов вдохновляют.**

**Во всех сердцах любовь поэт рождает,
Быть искреннее человека призывает.
И занял он литературный трон –
Своим примером душу возвышает.**

**И за любовь готов пойти на смерть он был.
За это наш поэт смертельно ранен.
Хорошим, добрым человеком слыл.
Народ ему за это благодарен.**

Литература:

1. Жизнь и творчество А.С. Пушкина. – М., 1989.
2. Лирика Лицейстов. – М., 1991.
3. Пушкин, А. Сборник в трех томах /Александр Пушкин. – М., 1985.
4. Пушкин, А. Стихотворения /Александр Пушкин. – М., 1997.
5. Трубилова, Е. А.С. Пушкин / Е.Трубилова. – М., 1987.

История сказки. Истоки прекрасного

Мой Пушкин

Ему уже две сотни лет,
И он писатель, он поэт,
А сколько сказок написал!
О чудо - рыбке рассказал
О славном острове Буяне,
О белке, о царе Салтане
И о царевне молодой,
Что спит внутри горы крутой
И о Балде, и о попе,
И о крикливом петушке.

Марина Свинцова

Ведущий: Вы, наверное, уже поняли, что сегодня речь пойдет о величайшем из поэтов, родившемся в России. Александр Сергеевич Пушкин – это наша слава, наша гордость.

26 мая или 6 июня по новому календарю на одной из окраинных улочек Москвы в Немецкой Слободе у майора Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр.

В заметках, оставшихся с тех лет говорится, что в детстве Александр был толстым, некрасивым увальнем, очень упрямым и молчаливым.

Он не любил шумного детского общества. Мать и отец вели веселую светскую жизнь, а Сашу сдали на попечение бабушки Марии Алексеевны Ганнибал и няни Арины Родионовны. Они рассказывали Саше сказки, легенды, красивые истории.

Сказитель: Вот, например: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. Задумал этот царь жениться, но не нашел по своему нраву никого. Подслушал он однажды разговор трех сестер. Старшая хвасталась, что государство одним зерном накормит, другая, что одним куском сукна всех жителей этого государства оденет. Третья говорила, что с первого же года родит 33 сына. Царь женился на меньшей. Уехал он воевать, а через девять месяцев родила ему царица 33 сына, а 34-й уродился чудом: ножки по колено серебряные, ручки по локоть золотые...»

Чтец: отрывок из сказки «О царе Салтане, сыне его...».

Ведущий: Многие сказки Пушкина построены на образах и сюжетах народного фольклора. Еще в X в. н. э. существовали легенды о стране Лебедии. Заезжие иноземцы слышали, как называли друг друга «соколами» славянорусы. Иноземные торговцы тех времен слышали такие имена, как Собака, Свинья, Козел, Мышь. Но откликались светловолосые русы и на более благородные призвания: Лебедь, Журавль, Орел, Кречет. Кроме интересных имен слышали тогдашние торговцы и протяжное русское пение, и сказки, ко-

торые в ту стародавнюю пору ничем не отличались от сегодняшних – только смысл в них вкладывался совсем иной.

Чтец: отрывок про царевну-лебедь из сказки «О царе Салтане, о сыне его...».

Ведущий: Но причем здесь страна Лебедия? Да и в самом деле – где она? Значит, была такая, раз одним из главных тотемных символов русского народа испокон веков выступал Лебедь. А вы знаете, что такое тотемная символика?

Тотем – причудливое слово, взятое из языка североамериканских индейцев, в конечном счете, произносилось как «оте - отем», где «оте» означает «род», а «отем» - «его», то есть переводится, как «его род или род отца».

Почему же именно лебедь и сокол? Две столь разные птицы, друг с другом пребывающие в беспрестанной борьбе: сокол нападает, преследует; лебедь спасается, защищается. У Пушкина в «Сказке о царе Салтане...», целиком построенной на образах и сюжетах русского фольклора, лебедь-птица добывает и топит злодея-коршуна.

Коршун, сокол, кречет, ястреб – хищные птицы и объединяют образ воинов или злодеев. Лебедь тоже образ собирательный, это образы лебедя, гуся (селезня), утки и связаны с образом о первородном яйце и птице, творящей мир. Отсюда пошли сказки «Про Курочку – рябу», «Гуси-лебеди» и другие.

По русскому мифу творцом мира является селезень (гоголь), он долго плавал по безбрежному океану, кроме которого на свете ничего не было, потом нырнул, достал со дна песок и сотворил из него Землю.

А как вы думаете, откуда пошли «петушки на маковках», коньки на крышах, птицы-солонки, «олешки» на полотенцах и рубашках? Это отголосок тотемного прошлого, запечатленного в узорах росписи, резьбе. Существует легенда, что среднескандинавские викинги сверяли удачу своих разбойных набегов с полетом лебедей. Так это или не так – сказать теперь трудно. А вот покорителю Сибири Ермаку путь за Урал совершенно точно открылся по лебединой наводке.

Сказитель: По сибирской легенде, мальчик Васютка (будущий Ермак) взял из гнезда погибшей лебедки три яйца и подложил их дома под гусыню. Вывелись лебедята, возмужали и потом до самой Ермаковской смерти дарили ему удачу: и на россыпи самоцветов указывали, и в Сибирь путь проложили. «Вовек бы ему в сибирскую воду проход не найти, кабы лебеди не пособили», - так потом в народе говорили. Да история. Вот и царь получает благополучие в дар от лебедя. В этой сказке описано плавание к острову Буяну. Спасаемый от опасности юный царевич пересекает море и попадает на пустынный остров. Зачем нужно было смолить бочку, которую собрались бросить в бездну вод.

Чтец: Оказывается, бочку не собирались топить, а готовили к плаванью, как ковчег библейского Ноя.

Сказитель: Бог дал ему такое указание: «Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге, и осмоли его смолою внутри и снаружи».

Ведущий: Для историков, до недавнего времени, сказки были всего лишь выдумками старушек, вроде Арины Родионовны, которая рассказывала своему Сашеньке и другую сказку.

Сказитель: Поймал старик рыбку, она взмолилась человеческим голо- сом: «Вырасти меня, и я тебя спасу. Старик перелил воду с рыбкой из ладо- ней в кувшин и стал заботиться о госте. Когда она подросла, он устроил ей бассейн, а когда стал тесен и бассейн, ее выпустили в море. Позднее рыбка вернулась и исполнила обещанное.

Ведущий: А от какой напасти сказочного рыбака должна спасти Золо- тая рыбка? Вспомним сказку Пушкина о рыбаке и рыбке. Бушующее море гигантскими волнами заливаает землю. Именно так обстоит дело в мифе о Ману, индийском прародителе современного человечества.

Сказитель: Предупрежденный об опасности предок сел в загодя заго- товленный корабль, привязал к рогу рыбы веревку, и та доставила его к горе. Здесь Ману дождался окончания бедствия и сошел на Землю.

На Руси с течением веков миф о потопе упростился, первый человек превратился в старика, а спасительный ковчег в прозаическое корыто, или бочку. И кому, как не Пушкину быть поводырем в безбрежных морских просторах?

Чтец: Жил старик со своею старухой
У самого синего моря...

Ведущий: Так начинается «Сказка о рыбаке и рыбке». Из нее мы узнаем, что как-то раз старик закинул в море невод и выловил рыбку, но не простую, а золотую, она умела разговаривать. Говорящие рыбы в фольклоре встреча- ются довольно редко. Такой способностью была наделена «мать-рыба», ко- торой поклонялись в Закавказье. Священные изваяния каменных рыб «веша- пи» известны в Грузии. На могилу умершего они бросали столько рыб, сколько он при жизни убил врагов. Обитатели античного Приазовья поклон- ялись Богине Матери хозяйке Азовского моря Меотида, Майотис, и одно из именовании синдов - миоты. Все это ведет нас в Причерноморье и Приазо- вье.

Сам А.С. Пушкин считал, что рыбак жил на берегу Синего моря. Синим морем в Древней Руси называли Азовское море. Выпущенная на волю рыбка скользнула в азовские воды. Оказывается, старик со старухой жили все в той же легендарной стране русских преданий: на острове Буяне. Золотая версия приносит людям богатство. Забота о плодородии и предотвращении напастей функция славянской богини Морены.

Сказитель: Она была верховной богиней природы Земли и воды. С одной стороны, это повелительница дождя, чье имя породило слово «море», с другой – подательница урожая. Мать Сыра Земля называли ее на Руси. Одновременно Морена – хозяйка жизни и смерти, «Мора».

Ведущий: История еще одной пушкинской сказки: «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях»:

Царь с царицею простился,
В путь дорогу снарядился,
И царица у окна села
Ждать его одна
Ждет - пождет с утра до ночи,

Смотрит в поле, инда очи
Разболелись гляючи
С белой зори до ночи
Не видать милого друга!
Только видит: вьется вьюга,
Снег валится на поле.

Ведущий: Читаем мы в начале сказки и узнаем дальше о том, что царица родила дочь, а сама умерла.

Чтец:

Долго царь был неутешен,
Но как быть? И он был грешен;
Год прошел, как сон пустой
Царь женился на другой.

Ведущий: И опять мы встречаемся в сказке с человеческим злом и завистью. Решила мачеха сгубить свою приемную дочь, отравить ее яблоком. Где нашел свою возлюбленную Королевич Елисей? ...На высокой горе, в глубокой норе, во тьме печальной, гроб качается хрустальный, в том гробу его невеста... А в развязке этой сказки: «Гроб разбился, дева вдруг ожила, глядит вокруг изумленными глазами...». Оказывается, и эта история возникла не просто в человеческом воображении, а имела свою предысторию. Еще в 1485 году Рим был взбудоражен необычным событием. О чем достоверно и подробно сообщали «Римские хроники» - летопись того времени...

Сказитель: Ломбардские каменщики на стройке церкви Санта Мария Нуова нашли римский саркофаг с телом девушки: не то времен Нерона, не то Августа, а может еще древнее... Девушка, на вид лет пятнадцати, лежала как живая. Цвет лица – свежий и прекрасный, будто она спит. Кожа влажная, словно девушка только что вышла из ванны и задремала после купанья. Губы яркие, алые... Но изумительней всего то, что она нежно и спокойно улыбалась, как будто видела прекрасный сон. Весь Рим сбежался смотреть на чудо, нескольких человек затоптали в давке, а поклонники античности преклоняли на улице колени, утверждая, что это дочь Цицерона.

Ведущий: Сколько столетий она была замурована в усыпальнице, а все еще словно живая, спящая, прекрасная. И тут Римский папа Иннокентий, опасаясь, как бы мертвую язычницу не объявили святой, заставил солдат вынуть тело из саркофага и захоронить, а солдат разослали в разные части воевать, чтобы они никогда не вернулись, тело больше не было найдено. Но весть о спящей царевне уже разнеслась. И может, прародительницей пушкинской царевны стала именно эта девушка.

Скорее всего, ни Александр Сергеевич, ни его бабушка Мария Алексеевна Ганнибал, ни няня Арина Родионовна не знали истоков своих рассказов. Так как сказки рассказывались из уст в уста, изменяясь и теряя свой первоначальный вид.

Единственное, что осталось вечным – это победа добра над злом, лебедя над коршуном.

Литература:

1. Демин, В. Страна Лебедея. Где она? / В. Демин // Чудеса и приключения. - 1997. - № 7. – С. 37-39.
2. Первушин, С. «И узрел ее в гробу, будто спящую...» /С. Первушин // Чудеса и приключения. – 1996. - № 8. - С. 48 – 50.
3. Пушкин, А. Сказки / Александр Пушкин. - М.: Дом, 1993 г.
4. Тороп, В. Дыхание Борея / В. Тороп // Чудеса и приключения. - 1996. - № 11. - С. 36 - 39.
5. Тороп, В. Приключения золотой рыбки / В. Тороп // Чудеса и приключения. - 1996. - № 9.- С.34-36.

*Шляпкиова Нина Фёдоровна
председатель совета пушкинистов
при администрации г. Абакана
г. Абакан*

«...Чистейшей прелести чистейший образец» Н.Н. Гончарова-Пушкина

Имя жены поэта окружено множеством легенд и передаваемых во времени слухов, ее жизнь получила сотни истолкований, как правило, весьма произвольных.

Кем же была она в действительности:

- Светской красавицей с холодным сердцем и неподвижной душой,
- Несчастной женщиной, не сумевшей вынести труднейший удел спутницы гения?

Но все по порядку.

У ночи много звезд прелестных,
Красавиц много на Москве,
Но ярче всех подруг небесных
Луна в воздушной синеве.
Но та, которую не смею
Тревожить лирою моею,
Как величавая луна
Средь жен и дев блестит одна.
С какою гордостью небесной
Земли касается она!
Как негой грудь ее полна!
Как томен взор ее чудесный!..

В декабре 1828 г. на одном из московских балов Пушкин впервые увидел 16-летнюю красавицу Н.Н. Гончарову. Какими словами передать то впечатление, какое произвела на Пушкина эта, скорее еще предчувствуемая, но

уже ослепительная и пленительная красота милой 16-летней девушки. Таких слов вообще нет ни в одном языке, как нет и других слов – описывающих красоту.

Поэт писал о своем состоянии от встречи с красотой Натальи Николаевны: «Но я, любя, был глуп и нем».

Н.Н. Гончарова была не просто красивой и даже не ослепительно красивой, поражающей глаз совершенством линий, - больше еще, чем прекрасной, она была трепетно прелестной...

«И теперь через 100 лет - пишет Гофман, - живо чувствуешь влияние красоты» и проникаешься насквозь гончаровской прелестью, чудесно мягким, непорочно чистым, девственным, бесконечно добрым, красиво добрым, теплым выражением ее глаз при спокойной, чуть-чуть строгой, почти торжественной (но не торжествующей), а милой и скромной улыбке губ.

А.С. Пушкин увидел в большой и живой красоте Гончаровой: величие, кротость и чистейший образец чистейшей прелести. Он как в зеркале увидел ее душу и испытал трепетную робость перед девушкой, почти ребенком.

Это была красота даже не ангела, а еще краше – высокая и прекрасная. Определяющей чертой ее облика была идеальная возвышенность, доведенная до ослепительного совершенства:

Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает.

Пушкин нашел одно слово для Н.Н. Гончаровой, вобравшее в себя все определения – это Мадонна.

Существует письмо Пушкина к ней, в котором он говорит: «Я утешаюсь тем, что провожу целые часы перед белокурой мадонной, которая похожа на вас, как две капли воды...»

Он увидел в ней не блеск, не ослепительность, а прелесть, кротость и величие:

С какою гордостью небесной
Земли касается она!

Быть может, не меньшее еще впечатление, чем живая прелесть и божественность Мадонны-Гончаровой, произвела на Пушкина ее манера держать себя, ее строгий и спокойный аристократизм, отсутствие пошлости и вульгарного кокетства.

... С головы до ног
Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется vulgar...

Мы знаем, что Пушкина окружало много прекрасных женщин: умных, красивых. К некоторым из них он питал чувства, пылал любовью, страстью.

Но в каждой из них была, быть может, только какая-то частица того женского идеала, к которому он стремился. Он его создал сам – Татьяна

Ларина (из 8 гл. романа «Евгений Онегин»). И фамилию ей придумал сам – Лары – это древние боги славян. Боги домашнего очага.

И он нашел этот идеал в юной, чистой, с образом настоящей мадонны провинциальной девочке (из Москвы) – Наташе Гончаровой. В ней он увидел настоящую воплощенную женственность. Он сразу понял, что именно она составит его семейное счастье, о котором он так мечтал.

И поэтому он так долго и упорно ее добивался. И согласился со всеми невыгодными для себя условиями со стороны родственников Наташи. Он согласен был на все: и на то, что Наташа бесприданница, для того чтобы снарядить Наташу к свадьбе, заложил свою деревню Кистеневку, дал в долг будущей теще 11 тысяч рублей, которые она никогда не вернула, как и то, что Наташа никогда не получила, причитавшегося ей наследства, которое Афанасий Гончаров обещал будущему ее мужу А.С. Пушкину.

И свадьбу будущая теща все откладывала и откладывала, требуя от Пушкина все новых денежных вложений и веря всем грязным сплетням, распускаемым о нем.

Наташа, отчаявшись, втайне от матери пишет письмо своему деду: «Я с прискорбием узнала те худые мнения, которые вам о нем внушают, и умоляю вас по любви вашей ко мне не верить оным, потому что они суть не что иное, как лишь низкая клевета!». Она любила его и желала скорейшей свадьбы. Не будучи еще женой – уже защищала его.

В итоге все же решилось. 18 февраля 1831 года состоялась свадьба. Венчание было в церкви Вознесения, у Никитских ворот. Княгиня Долгорукова рассказывает, что в то время как венчающиеся обходили аналой, с аналая упали крест и Евангелие, и что Пушкин – всю жизнь суеверный – смертельно побледнел; после этого в руках его потухла свеча, и он будто бы сказал: «Все дурные предзнаменования».

Он был влюблен, но трезв. Почему трезв? После двух лет изматывающего сватовства, он уже несколько поостыл в чувствах, но не отступил. Он – провидец – знал, что Наталья Николаевна – это его судьба, а от судьбы не уйдешь. Перед свадьбой (10.02.1831.) он писал И. Сригцову (приятелю молодости, с которым ему не было надобности хитрить): «Все что бы ты мог сказать мне в пользу холостой жизни и противу женитьбы, все уже мною передумано. Я хладнокровно взвесил выгоды и невыгоды состояния, мною избираемого. Молодость моя прошла шумно и бесплодно. До сих пор я жил иначе как обыкновенно живут. Счастья мне не было. Счастье можно найти лишь на проторенных дорогах. Мне за 30 лет. В 30 лет люди обыкновенно женятся – я поступаю как люди и, вероятно, не буду в том раскаиваться. К тому же я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностью».

Но уже через неделю (24.02.1831.) он писал тому же П.А. Плетневу: «Я женат – и счастлив: одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился...».

Началось «светлое существование» Пушкина с «женкою-прелестью не по одной только наружности» (как он писал Плетневу). В жизнь его вошло

то, о чем он мечтал все последние годы: уют, возвышенный покой, Дом. В жизнь вошла МАДОННА.

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна -
Чистейшей прелести чистейший образец.

И Пушкин проклял у ног своей Мадонны свой донжуанизм.

Клянущу коварные страданья
Преступной юности моей.
И встреч условных ожиданья
В садах, в безмолвии ночей.
Клянущу речей любовный шепот,
Стихов таинственный напев,
И ласки легковерных дев,
И слезы их, и поздний ропот.

«Клялся» поэт «коварные страданья» своей «преступной юности», потому что Наталья Николаевна ревновала его к его прошлому и мучилась им.

Когда в объятия мои
Твой стройный стан я заключаю
И речи нежные любви
Тебе с восторгом расточаю.
Безмолвна, от стесненных рук
Освобождая стан свой гибкий,
Ты отвечаешь, милый друг,
Мне недоверчивой улыбкой;
Прилежно в памяти храня
Измен печальные преданья,
Ты без участия и вниманья
Уныло слушаешь меня...

Несмотря на свой любовный трепет перед своей «смиреницей», своей Мадонной, Пушкин сразу поставил свои отношения с Натальей Николаевной так, что он стал настоящим главой семьи – «долг моей жены, подчиняться тому, что я себе позволю. Не женщине в 18 лет управлять мужчиною 32-х лет», - писал он теще, когда та пыталась учить свою дочь, как управлять мужем. Наталья Николаевна горячо брала сторону своего мужа и покорно подчинялась ему.

Родные и друзья чувствовали, что это брак счастливый.

Впечатления родных: «Четвертого дня воспользовался снятием карантина в Царском Селе (куда увез Пушкин жену подальше от тещи), чтобы повидаться с Ташей, - писал 24 сентября 1831 года Дмитрий Николаевич Гончаров деду Афанасию Николаевичу. - Я видел так же Александра Сергеевича; между ними царствует большая дружба и согласие; Та-

ша обожает своего мужа, который также ее любит, дай Бог, что их блаженство и впредь не нарушалось».

Впечатление друзей: «А женка Пушкина очень милое творение. Лучше не скажешь, – писал В. Жуковский князю П. Вяземскому и А. И. Тургеневу, – и он мне с нею весьма нравится, более и более за него радуюсь, тому, что он женат. И душа, и жизнь, и поэзия в выигрыше».

Ощущение полнейшего счастья рождает у поэта самые светлые стихи:

Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный –
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!

Перемена в Пушкине бросилась в глаза окружающим. Но он не стал ни рассудительным, ни положительным. Просто на какое-то время – пускай короткое – он стал счастливым человеком. И мы благодарны Наталье Николаевне за то, что он смог почувствовать счастье, смог написать жене:

«...Кроме тебя в жизни моей утешения нет...». Мы благодарны ей за то, что над всеми его письмами этого времени как эпитафия можно поставить его радостные озорные слова из письма Плетневу: «Ах, душа моя, какую женку я себе завел!»

Это он не уставал твердить всю жизнь: «Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете, – а душу твою люблю я еще более твоего лица».

«В его переписке так мучительно трогательно и так чудесно раскрыта его семейная жизнь, его любовь к жене, что почти нельзя читать это без умиления. Сколько пленительной ласки в его словах и прозвищах, с какими он обращается к жене! Сколько заботы о том, чтобы она не оступилась беременная – была здорова, счастлива!.. Ведь надо только представить себе, какая бездна красоты была в его чувстве, которым он мог согреть любимую женщину...» - писал А.И. Куприн.

Как-то Пушкин на одной из встреч с К. Брюлловым сказал ему: «У меня, брат, такая красавица-жена, что будешь стоять на коленях и просить снять с нее портрет». Но этого так и не случилось. Мы знаем акварельный портрет Натали его брата Александра Брюллова.

От Пушкина к Наталье Николаевне сохранилось 78 писем. 14 к невесте и 64 к жене. Из этих писем мы узнаем, что она для него значила. Сколько нежных и шуточных обращений: «друг милый», «ангел кротости и красоты», «женушка», «царица моя», «душка моя», «эй, женка», «ай да, хват баба», «Наташа, мой ангел».

Муж просто звал ее Наташа,
Но верить, нет ли -

воля ваша...

А. Илюшин

Для Пушкина далеко не безразлично было, на каком языке переписываться. Пока Наталья Николаевна было его невестой, он писал ей письма на французском языке, за исключением одного, несколько шуточного: «Милостивая государыня Наталья Николаевна, я по-французски браниться не умею, так позвольте мне говорить вам по-русски, а вы, ангел мой, отвечайте мне хоть по-чухонски, да только отвечайте».

Став ее мужем, он не написал ей ни одного письма по-французски. Наталье Николаевне, насколько можно судить, доступнее был французский текст. Сама она писала письма по-французски. Но Пушкин считал, что его жена обязана была знать русский язык, поэтому и писал ей только по-русски.

Наталья Николаевна получила хорошее домашнее воспитание и образование. Она все умела. Была первоклассной шахматисткой. Как-то на балу у графини Разумовской сразилась в шахматной игре с иностранцем, о котором шла слава как о большом мастере, и обыграла его. Когда он проиграл, графиня сказала гостю: «Вот какие наши русские женщины!».

Она знала языки. В совершенстве – французский, писала стихи. Когда она послала их мужу, то в ответ Пушкин писал: «Стихов твоих не читаю, – черт ли в них, и свои надоели». Это было написано еще в первый год их жизни. Больше со своими стихами к мужу она не обращалась. Но и на эти строки Пушкина она не обиделась, потому что дальше в письме было написано: «Тебя, мой ангел, люблю так, что выразить не могу».

Она хорошо рисовала, владела искусством литографии, хорошо вышивала и вязала кружева, была прекрасной наездницей. Все в ней было «гармония и диво». Но помимо этого, она была человек глубоко верующий, человек домашнего склада...

«Склоняясь на долгие моления», – писал Александр Сергеевич в одном из стихов, посвящённых ей.

Деловую сметку и энергию Натальи Николаевны поэт заметил чуть ли не сразу и считался с мнением жены в хозяйственных своих делах.

«Ты, мне кажется, воюешь без меня дома, сменяешь людей, ломаешь кареты, сверяешь счета... Ай да хват баба! Что хорошо, то хорошо», – писал поэт жене из Москвы около 03.10.1832 года.

Так случилось в их жизни, что Пушкин очень часто был в отъезде, и в его отсутствие Наталья Николаевна была в курсе всех его дел и намерений. Она выполняла все его деловые поручения.

Вникала Наталья Николаевна и в отношения мужа с книгопродавцами, вполне справлялась с просьбами мужа по издательской работе, по журналу «Современник». Друзья Пушкина по журналу называли ее «Госпожа соиздательница».

Кроме того, она носит и рождает детей.

19 мая 1832 года родилась дочь Мария - «Машка»,

6 июля 1833 года - старший сын Александр - «Сашка»,

14 мая 1835 года – сын Григорий,

23 мая 1836 года - младшая дочь Наталия.

И перенесла еще два выкидыша. Один после сына Александра в середине марта 1834 г. Он жалуется Нащокину: «Вообрази, что жена моя на днях чуть не умерла... Жена во дворце. Вдруг, смотрю - с нею дела-

ется дурно – я увожу ее, и она, приехав домой – выкидывает. Теперь она (чтоб не сглазить) здорова...».

Выйдя за Пушкина 18 лет от роду, Наталья Николаевна сумела стать хранительницей очага дома Пушкина, хотя этот «дом» за их недолгую шестилетнюю жизнь менялся 10 раз. Но он был рад и этому дому – была любимая жена, и рождались дети. Поэт, подобно своему герою Гриневу, искал отдохновения от светской суеты в семейном кругу. И находил. «Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив», – писал он ей 1835 году.

А вот в письме к самому близкому другу в январе 1836 года: «Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружающую...».

Он доволен и счастлив.

Наталья Николаевна блистает на балах, «царствует» с напутствия мужа: «...будь молода, потому что ты молода – и царствуй, потому что ты прекрасна» (14.07.1834.). Он гордится своей красавицей женой.

В разные минуты жизни и в разные периоды Пушкин различно относился к жене – то, влюблено смягчаясь и нежно умиляясь, то раздражаясь на нее, то делая ей наставления, а уж на наставления жене он не скупится, но после наставлений обязательно будет ласковая приписка: «Вследствие сего деру тебя за ухо и целую нежно, как будто ни в чем не бывало».

Пожалуй, самые жесткие слова в адрес Натальи Николаевны он пишет летом 1834 года: «Ты молода, но ты уже мать семейства, и я уверен, что тебе не труднее будет исполнить долг доброй матери, как исполняешь ты долг честной и доброй жены». Но тут же опять будет «целую».

Безграничной любовью и нежностью проникнуты все письма Пушкина к жене. Его беспокоит ее здоровье, он опасается, как бы сестры не «таскали» Наталью Николаевну по гуляньям с утра до ночи. А Машка и Сашка! Сына Пушкин любил безмерно.

«Рыжим Сашей Александр очарован, – писали Пушкины – родители дочери Ольги Сергеевны, – всегда присутствует, как маленького одевают, кладут в кроватку, убаюкивают, прислушивается к его дыханию; уходя, три раза его перекрестит, поцелует в лобик и долго стоит в детской, им любуюсь».

«Целую Машу, – пишет Пушкин жене, – и заодно смеюсь ее затеям. Она умная девчонка, но я от нее покамест ума не требую, а требую здоровья».

«Целую Машу и прошу меня помнить».

«Кланяйся сестрам. Попроси их от меня Машку не баловать, т.е. не слушаться ее слез и крику, а то мне не будет от нее покоя. Береги себя, и сделай милость, не простудись...».

И так на протяжении всех шести лет. Еще несколько строк своей теще: «Жена моя прелесть, и чем доле я с ней живу, тем более люблю это милое, чистое, доброе создание, которого я ничем не заслужил перед богом...»

Ответные письма Натальи Николаевны ему нравятся. Он целовал их! «...какая ты умненькая, какая ты миленькая! Какое длинное письмо! Как

оно дельно! Благодарствуй женка. Продолжай так как начала, и я век за тебя буду бога молить».

Через ее письма к брату, матери, сестрам (письма к Пушкину не сохранились) и по ответным письмам поэта мы можем понять – это была незаурядная женщина, имеющая нежное, любящее и доброе сердце, постоянно беспокоящаяся за дела мужа. Чего стоят ее письма к брату Дмитрию, в которых она тактично, но убедительно просит денежной помощи своему мужу – или выслать бумаги.

Он очень скучает вдали от нее «тоска без тебя», тревожится о ее здоровье, беспокоится о детях, о доме, очень волнуется, когда от нее долго нет писем, подробно рассказывает ей о своих дорожных приключениях, о делах, делится с нею своими невеселыми думами по поводу их денежных дел и будущего детей.

В сентябре 1832 года он пишет жене: «Мне без тебя так скучно, так скучно, что не знаю, куда головы преклонить». И так постоянно. Пушкин не может уехать от Натальи Николаевны, и думы и беспокойство о ней сопровождают его всюду. Из Нижнего Новгорода (02.09.1833.) пишет: «Мой ангел, кажется, я глупо сделал, что оставил тебя и начал опять кочевую жизнь. Живо воображаю первое число. Тебя тербят за долги, Параша, повар, извозчик, аптекарь... У тебя не хватает денег, Смирдин перед тобой извиняется, ты беспокоишься – сердись на меня – и поделом. А это еще хорошая сторона картины – что, если у тебя опять нарывы, что если Машка больна? А другие, непредвиденные случаи... Пугачев не стоит этого. Того и гляди, я на него плюну — и явлюсь к тебе».

В письмах Александра Сергеевича, обращенных к жене, то полных тревоги за судьбу и здоровье детей, то шутливо-озорных, он предстает лишенным хрестоматийного глянца, незнакомым нам Пушкиным – отцом семейства, любящим и заботливым, радующимся первому детскому зубику.

«Благодарю тебя, мой ангел, за добрую весть о зубике Машином. Теперь надеюсь, что и остальные прорежутся безопасно».

«Радуюсь, что Сашку от груди отняли, давно пора. А что кормилица пьянствовала, отходя ко сну, то это еще не беда; мальчик привыкнет к вину, и будет молодец, во Льва Сергеевича».

«...Сегодня день рождения Гришки, поздравляю его и тебя. Буду пить за его здоровье. Нет ли у него нового братца или сестрицы? Погоди до моего приезда».

«Целую тебя, душа, и всех ребят, благословляю вас от сердца».

Пушкин стал прекрасным семьянином, заботливым и внимательным, думающим о будущем детей: «Машке и Сашке постараемся дать кусок хлеба, а потом и кусок хлеба Гришке и Наташке».

И еще, совсем пророческие, ранящие сердце строки: «Хорошо, коли проживу я лет еще 25, а коли свернусь прежде десяти, так и не знаю, что ты будешь делать, и что скажет Машка, а в особенности Сашка. Утешения мало им будет в том, что их маменька ужас как мила была на Аничковых балах».

«Как-то Пушкин заташил Брюллова к себе домой. Дети уже спали. Он их будил и выносил к Брюллову поодиночке на руках. Это не шло к нему, было грустно и рисовало перед Брюлловым картину натянутого семейного счастья...» - пишет В. Вересаев.

Недавно опубликовано письмо Пушкина к старшему брату Натальи Николаевны – Дмитрию. Письмо могло быть написано не ранее конца 1835 года. Вот отрывок из него: «...Так как Вы глава семейства, в которое я имел счастье войти, и являетесь для нас настоящим добрым братом, я решаюсь надоедать Вам, чтобы поговорить о моих делах. Семья моя увеличивается, мои занятия вынуждают меня жить в Петербурге, расходы идут своим чередом, и так как я не считал возможным ограничить их в первый год своей женитьбы, долги также увеличились. Я знаю, что в настоящее время Вы не можете ничего сделать для нас, имея на руках сильно расстроенное состояние, долги и поддерживая семейство, но если бы Наталья Ивановна (мать Н.Н. и Д.Н.) была так добра сделать что-либо для Наташи, как бы мало то ни было, это было бы для нас большой помощью. Вам известно, что, зная о ее постоянно стесненных обстоятельствах, я никогда не докучал ей просьбами, но необходимость и даже долг меня к этому вынуждают, так как, конечно, это не для себя, а только для Наташи и наших детей я думаю о будущем. Я не богат, а мои теперешние занятия мешают мне посвятить себя литературным трудам, которые давали мне средства к жизни. Если я умру, моя жена окажется на улице, а дети в нищете. Все это печально и приводит меня в уныние...».

Это было не просто уныние. Это было отчаяние. В 1835 году он впервые стал писать о своей бедности – и не только в письмах:

О бедность! Затвердил я наконец
Урок твой горький! Чем я заслужил
Твое гоненье, властелин враждебный,
Довольства враг, суровый сна мучитель?

Что же было причиной его денежной катастрофы? Неумение рассчитывать расходы? Дороговизна петербургской жизни? Наряды Натальи Николаевны? Старые карточные долги? Все это было. Но не это было главным.

Жил Пушкин вопреки распространенному мнению, не столь уж широко. Жил так, как должен был жить в столице. Семья увеличилась и, соответственно, при самой скромной жизни, росли расходы. Но наряды Натальи Николаевны оплачивала, главным образом, Загряжская – ее богатая тетка. Пушкин сам подтверждает это в письмах. Главная причина была та, что, начиная с 1831 года, он большую часть времени занимался делом, которое не могло приносить ему доходов. Он занимался историческими трудами. Реализацией своего великого плана.

Он прекрасно понимал, в чем корень его материальных бед.

Если бы он все потраченное с 1831 года время на историческую и общественную деятельность тратил на литературный труд, он обеспечил бы себе независимость. Но он не умел жить по-другому.

Историю Петра необходимо было закончить. Была еще надежда на издание своего журнала «Современник», но он приносил только убытки, потому что, имея свой журнал, печатать свои произведения у других издателей было неудобно. Он их печатал в своем. Таким образом, гонорары

прекратились. С «Истории Пугачева» началась финансовая катастрофа Пушкина, а «Современником» она завершилась.

В 1836 году Пушкин не имел вообще никаких доходов. Убытки, которые он понес на издании «Современника», сделали его положение безнадежным. Он жил в долг! Не имея никакой надежды с долгами когда-либо расплатиться. 20 октября 1836 года он писал отцу: «Лев поступил на службу и просит у меня денег, но я не в состоянии содержать всех; я сам в очень расстроенных обстоятельствах, обременен многочисленной семьей, содержу ее своим трудом и не смею заглядывать в будущее».

«Не смею заглядывать в будущее...».

Жить было не на что в буквальном смысле. Он закладывал вещи: лоханку, рукомойник, кофейник, 6 десертных ложек, 12 столовых ложек и т.д., и т.п. Он закладывал посуду и часы. И на это жил. Потом стал закладывать вещи, представленные ему для этого его приятелем Соболевским: ложка суповая, ложка рыбная, 4 соусные ложки, 26 хлебальных ложек, самовар в футляре, ситечка, сахарница – вот неполный перечень вещей Соболевского, отданные ростовщику. Так он жил в конце 1836 года.

Он пытался работать над «Петром». Готовил к переизданию «Историю Пугачева», хотя переиздавать ее было не на что – не было денег, а на доход от этого издания он больше не рассчитывал. Он писал отцу в том же октябрьском письме: «Я... исхожу желчью». Но ведь были еще доходы от имения, но он перевел их на брата и сестру. Деньги эти были ничтожные, а хлопоты хозяйственные отнимали массу времени и сил. И ему все равно приходилось платить долги Льва Сергеевича.

В том желчном состоянии, в котором Пушкин находился весной 1834 года («от желчи здесь не убережешься») он снова стал ходить в клуб играть в карты и, естественно для его беспокойного состояния, проигрывать.

Пасквилы и доносы, мерзкие сплетни, расстроенные дела, долговая петля и еще более зависимость от правительства делают то, что Пушкин начинает мечтать о том, чтобы «плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить баринном».

Не случилось... Не случилось и плодотворной второй Болдинской осени. Пробыл он там меньше месяца. И одна из главных причин его беспокойного состояния было беспокойство о семье. «...Скучно, мой ангел, – пишет он жене, – И стихи в голову нейдут; и роман не переписываю. Читаю Вальтера Скотта и Библию, а все думаю о вас. Здоров ли Сашка? Прогнала ли ты кормилицу? Отделалась ли от проклятой немки?..». В декабре 1835 года Пушкину удалось добиться разрешения правительства на издание 4-х книжек журнала «Современник», что подняло настроение Пушкина и тем заставило его приняться с энергией за творческую работу. Он очень надеялся на поправление материального положения.

«Вижу, что непременно нужно иметь мне 80000 доходу, – пишет он жене (6 мая). И буду их иметь. Недаром же пустился в журнальную спекуляцию... Черт их побери! У меня кровь в желчь превращается». В этом сказалась теневая сторона «Современника» – цензурные мытарства часто превращали кровь поэта в желчь. В итоге «Современник» принес новые долги. И так до самого последнего своего часа.

Около Натальи Николаевны давно уже появился Дантес. Но об этом отдельный разговор...

Пушкин умирал... В последние минуты жизни заботился о ней и о детях. От дикой боли он только стонал, боясь, чтобы жена не слышала, чтобы ее не испугать. Утром последнего своего дня он попросил, чтобы позвали жену, потом потребовал детей; они спали; их привели и принесли к нему полусонных. Он на каждого оборачивал глаза, молча; клал ему на голову руку; крестил и потом движением руки отсылал от себя... Однажды он спросил у В.И. Даля: «Кто у жены моей?». Даль ответил: «Много добрых людей принимают в тебе участие; зала и передняя полны с утра и до ночи».

«...Ну спасибо, – отвечал он, – однако же поди, скажи жене, что все, слава Богу, легко, а то ей там пожалуй, наговорят...». Послав Даля ободрить жену надеждою, Пушкин сам не имел никакой... И когда боль приходила снова, он все равно терпел, боясь, что жена услышит. «Смешно же... чтоб этот... вздор... меня... пересилил... не хочу...».

За 45 минут до окончания жизни, он попросил моченой морошки, и чтоб жена его покормила. Она пришла, опустила на колена у изголовья, поднесла ему ложечку, другую морошки, потом прижалась лицом к его лицу; Пушкин погладил ее по голове и сказал: «Ну, ну, ничего; слава Богу; все хорошо! Поди!». Когда она в очередной раз прорвалась к нему, Пушкин сказал спокойно, чтобы поняла и запомнила: «Поезжай в деревню, носи по мне траур два года, потом выходи замуж, но только не за шалопаю». В последние часы перед смертью он уже не мог терпеть боль, и все боялись, что если Натали услышит крики, то рассудок ее не выдержит. Но ровно в ту минуту, когда началась мучительная агония, женщина впала в глубокий летаргический сон и вышла из него сразу, как наступила тишина, т.е. она умирала вместе с ним.

О дальнейшем мемуаристы рассказывают с трудом. Сначала у Натальи Николаевны начались судороги, она закрыла глаза и громко звала мужа. Потом вбежала в кабинет и бросилась к нему. Ее еле увели от тела. Пожалуй, эта была самая сильная вспышка чувств за всю ее жизнь.

Несколько дней до похорон она молчала. Она была больше похожа на тень, чем на живую женщину. Потом снова превратилась в прежнюю Натали – печальную и сдержанную. Ей не простили и этого спокойствия. Даже те, кто сочувствовал вдове, решили, что как-то слишком быстро она утешилась.

Наталья Николаевна не побоялась вызвать возможно высочайший гнев, когда, любя мужа, и выполняя, как это она понимала, его волю, положила тело покойного в гроб во фраке, а не в ненавистном ему камер-юнкерском мундире, чего не должна была делать с точки зрения придворной морали. И похоронила его не в «тесном Петербургском кладбище - болоте», а выполняя его волю – рядом с матерью в Святогорском монастыре. Через 10 дней Наталья Николаевна с четырьмя детьми (старшему из которых было 5, а младшей 8 месяцев), сестрой Александрой и тетушкой Загряжской уехала в Полотняный завод к брату Дмитрию. Долги мужа выплатил Николай I, ей и детям назначили небольшую пенсию. Осуждение выпало на долю Натальи Николаевны, как и предсказывал ее муж.

Ее это не трогало, после гибели Пушкина вся ее любовь сосредоточилась на детях. Наталья Николаевна стойко переносила невзгоды, растила детей, воспитывала их в любви к отцу и его великой поэзии. Два года она прожила на Полотняном заводе – подрастила Ташу, а потом добилась у опеки выкупа Михайловского, любимого места мужа. Отстояла капитал поэта от посягательств Гончаровых и Пушкиных в помощь детей. Это мягкая и добрая женщина, как только дело касалось защиты интересов ее детей, становилась настойчивой, деятельной, непреклонной. В весну 1839 года переехала с сестрой и детьми в разрушенное Михайловское.

Перезахоронила А.С. Пушкина, поставила памятник и постоянно водила детей на могилу их отца. Нанимала учителей детям, хлопотала об их денежном содержании и содержании разрушенного хозяйства.

Но это отдельный разговор о семилетнем вдовстве Натальи Николаевны...

Известно, что во вдовстве Наталья Николаевна отклонила несколько лестных предложений, так как опасалась, что возможный брак в чем-то ущемит интересы детей Пушкина. Ее суждение было непоколебимо: «Кому мои дети в тягость, тот мне не муж!».

И только благороднейший человек, Петр Петрович Ланской, ровесник ее первого мужа, добился ее руки. Он стал настоящим отцом для детей Пушкина. Вот строчки из стихотворения Н. Доризо:

Он не был гением-творцом,
В стихах и в бронзе не был славен.
В одном он Пушкину был равен -
Он стал его детей отцом.

Но об этом периоде жизни Натальи Николаевны другой разговор. Но и после его смерти до конца своей жизни она оставалась «чистейший прелести чистейший образец».

Она скончалась 26 ноября 1863 года, прожив всего 51 год и 3 месяца. Дети похоронили ее на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

По определению русского философа Вл. Соловьева, любовь - это триада:

Пигмалион и Галатя
Орфей и Эвредика
Персей и Андромеда.

Александр Сергеевич создал и воспитал Натали, как Пигмалион, воспел как Орфей и защитил как Персей.

По материалам совета пушкинистов.

О Пушкине

Он был и будет гордостью России,
Он для меня авторитет большой,
Хотя б чуть-чуть похожими мы были
Мечтами, мыслями и искренней душой!

В России, от ребенка до старушки,
Все знают его мудрые стихи
Все знают кто, когда и кем был
Пушкин,
Россию он, как мать свою любил!

Пожить бы в Ваших сказках, хоть немножко,
С котом ученым, рыбкой золотой.
Волшебный град увидеть, хоть в окошко,
Как лебедь покружиться над волной.

А для моей семьи он есть Бог Солнца,
Бог музыки, Бог моей мечты.
Его поэзия - есть для меня оконце,
Окно в свет творчества,
Поэзии, Души...

И не забудут люди - не посмеют,
Чудес пера нельзя перечеркнуть,
Конечно, многие писать умеют,
Но Вы - Учитель, Ваш - священный путь.

Россия не забудет никогда,
Ваши стихи, лицо, Вашу улыбку,
Мы будем помнить вас, клянусь я вам
Всегда!!!

Вы мой кумир, пишу стихи сейчас о Вас я
И нет мне право на ошибку!

Сочинение

тема: «Береги честь смолоду»

Когда говорят «Береги честь смолоду», имеют в виду, что свое доброе имя, незапятнанную репутацию человек должен беречь с малых лет. Человек чести не может обидеть женщину, старика или ребенка. Такой человек никогда не поступится нравственными принципами. Он считает своим долгом верой и правдой служить Отечеству.

Честь, совесть, благородство, достоинство... Такие привычные и знакомые слова. Они звучат с экранов телевизоров и просто на улице, встречаются на страницах книг, газет и журналов. Мы так часто слышим эти слова, что уже не задумываемся над их истинным значением. Подчас они лишь средство, позволяющее сделать нашу речь эффектной, яркой, изысканной. Употребляя их в разговоре, мы едва ли задумываемся о том, что существование этих слов – основа человеческого бытия. Без них человеческий род давно бы угас.

Честь, совесть, благородство, достоинство... Что они для людей? Почему именно эти качества являются важнейшим достоянием человека? Почему они являются главной ценностью в жизни каждого из нас? Эти вопросы всегда волновали и продолжают волновать людей. Во все времена незапятнанная честь и чистая совесть были важнейшим благом для человечества.

«Не может быть истинного наслаждения, если совесть у человека нечиста», – утверждала Маргарита Наваррская.

«Честь – жизнь моя, – писал Шекспир, – они срослись в одно, и честь утратить – для меня равно утрате жизни».

«Что слава? Счастье нам прямое жить с нашей совестью в покое», – читаем у Г.Р.Державина.

«Да, жалок тот, в ком совесть нечиста», – пишет А.С.Пушкин.

В художественной литературе, живописи и музыкальных произведениях можно встретить много примеров, когда герои являют собой образцы высокой нравственности и наоборот. Ярким примером этому служит произведение А.С. Пушкина «Капитанская дочка». На примере судьбы Гринёва автор показал, что значит сохранять свою честь независимо от обстоятельств. Ему противопоставлен Швабрин именно отсутствием этих качеств. То же противопоставление мы наблюдаем и в другом произведении А.С.Пушкина «Пиковая дама». Композитор Петр Ильич Чайковский, создавая музыку к опере «Пиковая дама» намеренно отходит от замысла автора, не желая «оставлять в живых» корыстолюбивую и жадную Графиню.

Сегодня поведение людей, подобных Швабрину и Графине, считается нормальным и даже вполне приличным. А девизы современной молодежи «Хочешь жить – умей вертеться!» и «Победителей не судят» оправдывают многие безнравственные поступки. Понятия о чести меняются далеко не в лучшую сторону. Молодежь зачастую равняется на недостойных личностей и

оправдывает свои неблагоприятные поступки тем, что они ведут себя не хуже и не лучше других. «Все так делают», – слышим то и дело. Сегодня оскорбление человека не считается чем-то из ряда вон выходящим. Изменились времена, изменилось и отношение людей к окружающему миру. Жизнь постоянно ставит нас перед нравственным выбором: дома, в стенах школы, в общественных местах, наедине с собой. И мы порой сами не замечаем, как делаем этот выбор. Можно сделать вид, что не заметил тяжелую сумку в маминых руках или старушку, которая не может перейти дорогу. Можно позволить себе взять самый большой кусок торта, первым протиснуться к прилавку или в автобус, подставить подножку бегущему человеку, анонимно отправить оскорбительную SMS-ку, не вступиться за товарища, спрятаться за чужую спину. А можно, даже в ущерб себе, поступить честно, не идти на сделку со своей совестью. Недавно я увидела сюжет по телевизору о молодом инспекторе ГИБДД, который честно нес службу и, вопреки сложившемуся мнению, не брал взятки. Ценой своей жизни он спас от верной смерти мужчину, попавшего в аварию. Невольно я ощутила гордость за то, что среди нашей молодежи есть такие, о которых мы можем сказать: «Это человек чести!»

Честь, совесть, благородство, достоинство...

Человек чести, совестливый человек, благородный человек, достойный человек...

Этим людям присуще чувство нравственной ответственности за свое поведение, достоинство. Достоинство же – это, прежде всего, внутренняя уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения, проявляющиеся в поступках человека.

Я думаю, к людям, поступившимся своими моральными принципами ради достижения каких-либо низменных целей, живущих лишь для удовлетворения личных потребностей, не замечающих людей вокруг себя и переступающих через них, неприменимы понятия чести и совести.

В.Г.Белинский сказал: «Чувство гуманности оскорбляется и страдает, когда люди не уважают в других человеческих достоинств, и еще более оскорбляется и страдает, когда человек в себе не уважает собственного достоинства». Смотреть на людей со сломленной совестью страшно. Именно поэтому сохранить свою честь и достоинство и остаться с незапятнанной совестью очень важно для любого человека, независимо от условий его жизни, от того дела, которым он занимается.

Я думаю, мне могут возразить, что наличие чести, совести, благородства, достоинства скорее осложняет жизнь, чем способствует достижению жизненного успеха. Но ведь многое зависит от того, как понимать жизненный успех. Во все времена это понятие включало не только внешнее благополучие, но и внутреннее состояние человека.

Можно привести множество примеров, когда внешне благополучный человек испытывает муки совести, пытается «замолить грехи». Кто-то уезжает в глубинку и начинает жизнь заново. Кто-то занимается благотворительностью. В последнее время многие уходят в монастыри, а то и становятся сектантами, отдаляясь от жизни.

Но есть и другие примеры. Те, чья жизнь по всем житейским меркам сложилась неудачно, считали себя по-настоящему счастливыми, благодаря

убеждению, что их совесть чиста, они честно трудились, никому в жизни не причинили зла, помогали другим. Это люди чести.

«Береги платье снову, а честь смолоду» – известная русская пословица.

В повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка» она, как призма, через которую автор предлагает читателю посмотреть на героев, оценить их поступки, задуматься о себе. Я думаю, что на примере жизни своих героев А.С.Пушкин показывает нам те жизненные ориентиры, к которым стоит стремиться, потому что такие нравственные ценности, как честь и достоинство, верность долгу никогда не утратят своего значения.

*Назарова Ангелина
ученица 5 «А» класса школы № 9
г. Черногорск*

Мой любимый Пушкин

Знаком он каждому, взрослым и детям,
Пушкина знают все люди на свете!
Нам дороги с детства сказки его,
В которых воспитывается добро!
Мы сказки читаем, и видится нам:
Русалка на дереве и царь Салтан!
А вот Балда! Восстал он против жадности попа,
И наказал его - тремя щелчками в лоб,
Вот так был проучен жадный поп!
Из поколения в поколения,
Из уст в уста,
Передается веками
О Пушкине великая молва!

Сказка - ложь, да в ней намек...

Чтение сказок – это способ не только занять и развлечь ребенка. Сказки готовят детей к взрослой жизни, учат, как поступать в непростой ситуации, наглядно показывают, к чему может привести тот или иной выбор.

Беря пример со сказочных героев, малыш находит свое место в обществе, герои сказок советуют, каким нужно быть, чтобы достичь заветной цели, предостерегают от опасностей.

К таким сказкам можно отнести и сказки А.С.Пушкина.

Пушкин жил в пору процветания устной сказки и, несомненно, общался с разными сказочниками. В детстве он слушал сказки от няни, от бабушки Марии Алексеевны Ганнибал. Но воистину художественный талант он открыл у своей няни во время ссылки в с. Михайловском. Именно там мир русской народной поэзии наполнил Пушкина богатыми впечатлениями, и самым ярким среди них была сказка. Вечернее слушание сказок, по-видимому, было традицией в Михайловской жизни Пушкина. Он об этом же писал брату: «...вечером слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого воспитания».

Читая сказки Пушкина, дети горячо сочувствуют героям, какие дивные картины переживает ребенок, когда читает отрывки: стихи о белочке и кораблике. Нетрудно представить как страшно детям за царевну, оставленную в лесу в одиночестве, как хотелось бы предупредить ее об отравленном яблоке, как ребенок желает удачи королевичу Елисею.

Детям легко понимать сказки А.С.Пушкина, потому что в них добро отчетливо противопоставлено злу.

*Мухамеджанова Альфия
ученица 7 «А» класса школы № 4
г. Черногорск*

Народность в сказках А.С.Пушкина

Сказка ложь, да в ней намек -
Добрым молодцам урок.
А. С. Пушкин

Пушкин вошел другом в каждую семью, стал дядькой-сказочником для детей, благородным другом-джентельменом молодых девушек, собеседником старцев. Для каждого возраста Пушкин имеет у себя нечто соответствующее. Если бы Пушкин изучался не только учеными, а, действительно бы, вошел другом в наши дома, – любовно прочитывался бы, нет – трепетно переживался бы каждым от 15 до 23 лет, – он предупредил бы и сделал невозможным разлив пошлости в литературе, печати, в журнале и газете. Каждому возрасту,

он бы сказал на ухо скрытые думы его и слово нежного участия, утешения, поддержки. И все – немногословно. И нет ничего язвительного на протяжении всех его томов! Это – прямо чудо... Как бы он не злился, не негодовал, но ядом не облил ни одну свою страницу. Вот почему он так воспитателен и здоров для души. Во всех его томах ни одной страницы презрения к человеку...

Сегодня в современном мире все меньше внимания уделяется книге. Ее часто подменяют просмотром телевизора или игрой на компьютере. Но книга играет первоочередную роль в нашей жизни – она способствует расширению кругозора, знаний о мире, помогает усвоить образцы поведения, воплощенные в тех или иных героях, является одним из источников представления о прекрасном. Сейчас как никогда актуальна роль семейного чтения. Где, как не в семье прививается любовь к чтению, развивается интерес к книге?

Александр Сергеевич, наверное, единственный поэт, писатель, который входит в нашу жизнь с младенчества и сопровождает нас постоянно. Пушкин единственный, чьи стихи мы помним наизусть всю нашу сознательную жизнь, чьи сказки мы уже привыкли считать народными. С чьих произведений, как не с пушкинских, нужно знакомить детей с самого раннего возраста? Прививать любовь к чистой, доброй поэзии, к яркому, образному, легкому и простому языку?

Значение Пушкина вечно.

Впечатление, которое остается у тех, кто принял к его творчеству, можно назвать нравственным озарением. Так как в удивительной чистоте и точности пушкинской речи неизменно сказывается «сокровенно-лучезарное» отношение к слову.

Бесчисленные нити таинственно, но неразрывно соединяют нас с Пушкиным, Пушкина с нами, и он для нас составляет как бы самую задушевную страницу когда-то пережитого романа... В первую очередь, конечно, мы связаны с ним узами того чудесного языка, который он сам, в каком-то творческом наитии, выплавил из «бронзы красочной народной нашей речи» (Б.Л. Бразоль).

Пушкин завершил великий труд, начатый Ломоносовым и продолженный Карамзиным, – создание русского литературного языка. То, по видимому, неблагоприятное обстоятельство, что в детстве он свободней владел французским языком, чем родным, ему принесло только пользу. Начав писать по-русски, он тем с большим вниманием прислушивался к правильной русской речи, с более строгой критикой относился к каждой своей фразе, часто к каждому слову, и стремился овладеть русским языком всесторонне, – а при его способностях, умение взяться за дело и энергии хотеть значило – достигнуть. Он изучает язык простого народа как поэтический, так и деловой, не пропуская и говоров; ради языка он штудирует все памятники старины, какие только мог достать, не пренебрегая и напыщенным языком одописцев XVIII века, и скоро дорабатывается до таких положений, которые стали общепринятыми только два поколения спустя.

Пушкин создал русский литературный язык, который до него был отдален от народа и недоступен массам. Он сблизил разговорный язык с литературным. Это имело огромное значение для воспитания и образования народа. Вместе с новым поэтическим языком входили в литературу новые термины и слова, взятые из народной речи; обыденные вещи, о которых не полагалось

говорить в поэзии, были Пушкиным опозитизированы. «Через него, – писал Чернышевский о Пушкине, – разлилось литературное образование на десятки тысяч людей, между тем как до него литературные интересы занимали немногих. Он первый возвел у нас литературу в достоинство национального дела». Пушкин тщательно изучал язык народа. Он настаивал на необходимости изучения писателями не только разговорного языка простого народа, но и народных обычаев, песен и сказок. Пушкин сам собирал народные песни, поговорки и пословицы, намеревался издать русские песни.

Несмотря на французское воспитание, несмотря на то, что в кругу его родных говорилось преимущественно по-французски, Пушкин, как известно, уже в детстве был окружен элементом народности; и главной представительницей этого влияния была няня его, знаменитая Арина Родионовна. Рассказы о народной жизни и сказки, которые слышал Пушкин в детстве, дали ему возможность лучше ознакомиться с русскими народными нравами и обычаями.

Ах, умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы... (1816)

Арина Родионовна знала много сказок, народных поверий и рассказывала их уже взрослому Пушкину во время его Михайловской ссылки. Со слов няни он записал семь сказок и десять песен.

У Пушкина нет произведений, специально адресованных детям. Сами дети захватили и освоили часть пушкинского наследия. Пролог к «Руслану и Людмиле», все его сказки и многое другое. Сказки Пушкина, наряду с классическими литературными сказками Ш. Перро, Х.-К. Андерсена, входят в сокровищницу мировой культуры.

Сказки... Времен минувших небылицы... Царевна Лебедь и дядька Черномор. Королевич Елисей и семь румяных усачей. Златая цепь и кот ученый. Звездочеты и золотой петушок. Поп, толоконный лоб, и Балда лукавый. Здесь прелести таинственных ночей детства!

Когда же Пушкин начал писать свои сказки?

9 августа 1824 года Пушкин прибыл в Михайловское. Ссылка в глухую деревню, оторванность от друзей, поднадзорное положение – все создавало у поэта тяжелое, подавленное настроение. Пушкин устоял: скука, тоска, одиночество отступили перед напряженным, мучительным и радостным трудом – творчеством. «Поэзия, как ангел утешитель, спасла меня, И я воскрес душой», – писал Пушкин, вспоминая это тяжкое время. Долгие зимние вечера Пушкин коротал с няней. «Она единственная моя подруга – и с нею только мне не скучно», – писал он. Снова, как в детстве, он слушал нянины сказки. Теперь он записывал их, стараясь сохранить не только сюжеты, но и прелесть народной речи. Так он записал сказку про царя, который выбрал себе в жены девушку, обещавшую ему родить 33 сыновей: «...царица благополучно разрешилась 33 мальчиками, а 34-й уродился чудом — ножки по колено серебря-

ные, ручки по локотки золотые, во лбу звезда, в заволоке месяц». Позднее этот сюжет будет обработан Пушкиным в «Сказке о царе Салтане...».

Именно здесь, в Михайловском, поэту удалось непосредственно узнать подлинную жизнь народа. В дни сельских ярмарок и народных гуляний, иногда одетый в «мужское» платье, Пушкин вступал в беседы с крестьянами, прислушивался к образной народной речи, подпевал нищим, слепцам, поющим старинные песни, записывая их. Приобщение к миру народного творчества укрепило душевные силы Пушкина и способствовало подлинно богатырскому размаху его творчества.

Народной поэзией рождены написанные в Михайловском пролог к «Руслану и Людмиле», «Песни о Стеньке Разине», баллада «Жених» (1825). Народная баллада «Жених» – обломок из кишиневской поэмы «Братья Разбойники», теперь, под влиянием рассказов Арины Родионовны, обработанный как сказка-анекдот с эффектной развязкой. Как в форме стиха, так и в содержании, Пушкин, очевидно, соперничает с В. А. Жуковским (и другими русскими баллаdistами) и в смысле народности одерживает над учителем очередную блестящую победу.

В 1830 году, в конце августа, Пушкин отправляется в имение своих родных – Болдино. Там создаются новые вещи и реализуются замыслы прежних лет, в совершеннейших творениях воплощается весь накопленный Пушкиным жизненный и художественный опыт.

«Сказкой о попе и о работнике его Балде» (в которой Пушкин впервые использовал опыт фольклора в интересах нового литературного метода, воплотил в ярко национальной форме, в «наивно» укрупненном виде ряд проблем всеобщего значения) в Болдино был начат цикл сказок 1830-1834 годов, которые вошли в сокровищницу русских сказок. В этих стихотворных сказках Пушкин проникся духом и формами народного творчества.

Общение с Жуковским и Н.В. Гоголем, занятым «Вечерами на хуторе близ Диканьки», взаимно стимулировало обращение к фольклору. Записанный сюжет народной сказки в Михайловском вылился в «Сказку о царе Салтане...».

«Сказка о рыбаке и рыбке» (1833) – лучшая из сказок А. С. Пушкина.

Такие замечательные пушкинские сказки как «Сказка о золотом петушке», «Сказка о попе и о работнике его Балде» являются острой сатирой на господствующие классы самодержавно-крепостнической России.

Как уже говорилось, сказки Пушкина изначально не предназначались именно детям, но в них множество нравственных «уроков» и тонких «намёков» для молодого, подрастающего поколения, что невозможно на них не учиться доброму, светлому, разумному.

Как же проявилось народное начало в стихотворных сказках Александра Сергеевича? Не только в сюжетах и героях, но, и конечно, в языке. Чтобы это понять и осознать, мы решили исследовать язык сказок Пушкина.

Конечно, в текстах сказок много архаизмов. *Архаизм* - устаревшее слово или оборот речи, которые писатели используют как средство художественной выразительности, для воссоздания исторического колорита, речи героев, либо для придания произведению возвышенного характера. Конечно, мы берем во внимание тот факт, что Пушкин все-таки жил более двухсот лет назад, поэтому некоторые слова, которые встречаются в сказках, стали архаизмами

только в наше время. Также Пушкин использует в сказках *диалектные* (областные) и *старославянские* слова, разговорный язык и *просторечия*.

«Сказка о попе и о работнике его Балде»

Архаизмы

окажи свое **усердие** и **проворье**
лучше б не **надобно** дохода
не плотите **оброка**
думать **думу**
полверсты
не **снесешь** кобылу
ан
оброк будет мой
приговаривал с **укоризной**
дитятя
супостат

Разговорные слова, просторечия

близенько
лоб заранее трещит
ум догадлив, на хитрости **повадлив**
такое **бедство**
мордку поднявши
глядь
враженок
сивая кобыла
кобылу **подымит-ка** ты
понатужился, понапружился

«Сказка о рыбаке и рыбке»

ветхой землянке
взмолится
дам **откуп**
не слыхивал
смилуйся, государыня
невод
изба со светелкой
тесовые ворота
столбовая дворянка
душегрейка
парчевая **кичка**
огрузила шею
лишь с очей прогнать велела
чупрун (обл.)

ты что, **баба**, белены объелась
поделом тебе, старый невежа
старче
проклятая баба
кликать
разбранила
сварливая баба
вздурилась
взашей
Окиян-море
чего надобно
маковка
чай, теперь твоя **душенька** довольна

«Сказка о золотом петушке»

рать
инда плакал царь
звездочету
бранной
без **шеломов** и без **лат**
яством угощала
умильно

смолоду
вред творя
глядь, ан
с просьбой о **помоге**
коль
евмочь
подь поближе
или бес в тебя **ввернулся**
или ты с ума **рехнулся**

«Сказка о мертвой царевне и семи богатырях»

нраву кроткого
сенной девушке своей
не кручинься
на полати взобралась
кто-то терем прибирал
станем **величать**
отрекалася она
нищая **черница**
дитяtko
благодарствуй за обед
взывая
свадьбу **учинили**
сорочин (обл.)

в путь-дорогу снарядился
ждет-пождет
инда очи разболелись **глядючи**
издалеча воротился
ломлива
и вертеться **подбочась**
тихомолком расцветая
жених **сыскался** ей
вишь какая подросла
тужит царь
помолясь усердно богу
выдь и покажися
аль отказываешь нам
выдь ко мне
по речи те **спознали**
и издох

«Сказка о царе Салтане, о сыне...»

вымолвить
снурок шелковый
отрясая грезы ночи
идут ко **граду**
в **колымагах** золотых
опечалился
одолела
оборотился
злато
престол, венец
вопрошает
дивится
молвит
дьяк
застава
велит
дозор
булат
брег
бают
пава
обвенчался
приплод
взыграло ретиво
повинились

кабы я была
стоял **позады** забора
с женой **простяся**
наступает срок **родин**
ты гульлива и вольна
понатужился немножко
у моря искать **дичины**
не тужи
глядь
грусть-тоска
гости-господа
житье худо
изумрудец
присвисточка
девки
исподтиха
ни гу-гу
вот ужо, пожди немножко
доселе
вполпьяна

Все эти слова устаревшие, исконно русские, но их можно разделить на четыре группы:

- 1) старославянизмы - град, злато, брег, яство;
- 2) разговорные - экий, повадлив, догадлив, смолоду, маковка, тихомолком;
- 3) просторечные - надобно, чай (частица), взашей, простяся, гляючи;
- 4) диалектные - чупрун, сорочин.

Пушкину удалось соединить в текстах сказок слова разных стилей и разновидностей, слова разных эмоциональных оттенков. Это и есть мастерское владение словом, в этом и заключается оригинальность пушкинских сказок, благодаря этому слиянию они и становятся народными. Сам язык произведений пропитан «русским духом», исконно русской речью, простой, доступной и взрослому, и ребенку. Возможно, поэтому мы до сих пор читаем, любим, знаем наизусть строки сказок в стихах. Возможно, поэтому сказки Пушкина вошли в сокровищницу мировой культуры. «Пушкин есть явление необычайное, – писал Н.В. Гоголь, – и, может быть, единственное явление русского духа; это русский человек в его развитии, каким он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер ...»

В этом характере, душе, народной речи он подслушал целый мир; «вся сила русского языка явилась в нем в удивительной полноте: он нежен, сладостен и мягок, как ропот волны; тягуч и густ, как смола; ярк, как молния; прозрачен и чист, как кристалл; душист и благовонен, как весна; крепок и могуч, как удар меча в руке богатыря...». Россия не только прочитала Пушкина, не только перечитала его и задумалась над ним, не только переложила его всего на музыку, но и горячо полюбила его, сроднилась с ним, впитала в себя художественные его замыслы и, «зачарованная созданною им красотой, преклонилась перед обнаружившеюся в ней безмерной мудростью» (Б.Л. Бразоль)

Смерть великих людей кладет начало их бессмертию. Сбылось пророчество Пушкина: он не умер, к нему не заросла народная тропа, и памятник его славы вознесся выше Александрийского столпа. Сбылось и другое вещее, тютчевское, предсказание о том, что Пушкина,

**Как первую любовь,
России сердце не забудет.**

Оно и не забыло его. Пушкин живет в нем ...

Литература:

1. Бразоль, Б.Л. Памяти А.С.Пушкина / Б.Л. Бразоль // Литература в школе. - 1994. - № 2.
2. Детская энциклопедия. - М., 1989.
3. Розанов, В.В. Возврат к Пушкину / В.В.Розанов // Литература в школе. - 1989. – № 4.
4. Русская энциклопедия. - М., 1948.
5. Русская энциклопедия. - М., 1955.
6. Русская энциклопедия. - М., 1980.
7. Троицкий, В.Ю. Вечный гений / В.Ю.Троицкий // Литература в школе. - 1994. - № 2.

Пушкин - мотивы творчества

Мой взгляд на творчество А. С. Пушкина

Все мы с детства знаем сказки и стихи Пушкина, нет ни одного человека, который не знал бы ни одной строчки из его стихотворений, каждый читал его прозу: яркую, вдохновенную и живописную. Когда читаешь его стихи, душа будто пробуждается, потому что ни одна душа не может относиться равнодушно к этим прекрасным творениям такого гениального человека.

Почему проза Пушкина такая проникновенная и своеобразная?

Конечно, в стихотворениях важно всё: и слог, и постановка слов, и стиль поэта, но это не главное. Я считаю что главное – искренность. Когда человек занимается своим делом искренне и вкладывает в него душу, то порой, в тишине вечера кажется, что стихи оживают.

Пушкин своим творчеством пробуждает самые прекрасные чувства человеческой природы: любовь и преданность, уважение и доброту к окружающим. Эта искренность и эмоциональность вложена в стихи поэтом. Именно переживания и метания поэта сделали стихи такими необыкновенными. В них Пушкин задаёт вопросы, ищет смысл жизни, находит, и снова задаёт новые вопросы и снова ищет на них ответы. Наблюдает и пишет о том, что чувствует.

Читая произведения Пушкина, мы видим разные стихи, но везде они пронизаны любовью. Любовь – это то, что заставляло его писать. Любовь к друзьям, родным, а главное – к жизни.

Приют любви, он вечно полн
Прохлады сумрачной и влажной,
Там никогда стесненных волн
Не умолкает гул протяжный.

Конечно, встречаются и такие стихи, когда Пушкин разочаровывается и печалится:

Я пережил свои желанья,
Я разлюбил свои мечты;
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.
Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец;
Живу печальный, одинокий,
И жду: придет ли мой конец?
Так, поздним хладом пораженный,
Как бури слышен зимний свист,
Один на ветке обнаженной
Трепещет запоздалый лист.

Но всё равно он любит жизнь, и именно поэтому стихи его полны порой то безудержного веселья, то тихой грусти. Жизнь поэта была трудной и тернистой, и потому любовь - главное чувство в его жизни и творчестве, любовь к жизни помогала ему пережить трудные времена, бороться и творить.

Нет, нет, напрасны ваши пени,
Я вас люблю, все тот же я.
Дни наши, милые друзья,
Бегут, как утренние тени,
Как воды быстрого ручья.
Давно ли тайными судьбами
Нам жизни чаша подана!
Еще для нас она полна,
К ее краям, прильнув устами,
Мы пьем восторги и любовь...

*Хрычёва Юлия
ученица 10 класса школы № 26
г. Абакан*

Сочинение **тема: «Береги честь смолоду»**

Что такое «честь» в понимании современной молодёжи?

Первые минуты размышления над темой сочинения – Пушкин, дуэли, XIX век, «ну, а наше поколение...» Потом приходит другое. Я считаю себя человеком чести? Естественно! Значит, все сейчас без чести, а я вот!.. Что-то не так. Перебираю знакомых – как много их, с честью и совестью. В то же время: разве «пустое сердце» – Дантес – с честью шёл на дуэль?

Выходит, дело-то не во времени и поколении. Если бы во все века только люди с честью населяли Землю, мы жили бы уже в первозданном раю. А откуда в том или ином человеке берётся она, честь? Генетически? С молоком матери? От «окружающей среды»? Думаю, всё в совокупности влияет на честность – бесчестность. Если родители с честью, по-настоящему, внутренне, не напоказ, то и дитя будет расти честным и совестливым.

Иногда, кажется, что сейчас мало кто из моих ровесников думает об этом. В моём понимании, честь – это моральные качества, которые устанавливает для себя сам человек. Само слово «честь» общего корня со словом «честный», а «честный человек» – значит добросовестный, искренний.

Раньше из-за оскорблённой чести стрелялись на дуэли. Чтобы отстоять свою честь, готовы были умереть. Ведь только так оскорблённый человек мог тогда доказать свою правоту. Кто прав – решала судьба. Если один из дуэлянтов не являлся на место дуэли, его считали не только трусом, но и лгуном. Ведь это означало, что он не до конца уверен в своей правоте, Такого человека считали бесчестным. Раз побоялся «отстоять свою честь», значит, её и нет у него. А бесчестие было страшнее смерти.

У Владимира Ивановича Даля – настоящий жизненный учебник по слову «честь». В XIX веке это понималось как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». А если нет этого? «Честь из кожи не пришьёшь», – припечатывает народная мудрость.

Приводит составитель «Живого великорусского словаря» и следующее значение: «Условное, светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое». И сразу на память приходят строки – «невольник чести... пал, оклеветанный молвой...». И выяснение на уроке литературы причины гибели Владимира Ленского и моральных терзаний Онегина.

Еще пояснение: «Высокое званье, сан, чин, должность». Мудрый русской народ не зря в чиновничью лексику ввёл именно это слово, «добрым молодцам урок». Мечталось издавна, видимо, чтобы для людей власти слово «честь» было жизненно необходимым и главным.

А сколько пословиц и поговорок в нашем фольклоре с этим словом! «Дай Бог тому честь, кто умеет её снести», «Честь головою оберегают», «Не на кафтане честь, а под кафтаном», «Честей много, а честь одна» «Честь тверда, в слове стойка», «Честь ум рождает, а бесчестье и последний отнимает».

Кого же называет народ «честным» (то есть с честью)? «В ком есть честь, достоинство, благородство, доблесть и правда, – человек прямой, правдивый, неуклонный по совести своей и долгу; надёжный в слове, кому во всём можно доверять». Одно наше «честное слово» чего стоит! «Не дал слова – крепись, а дал – держись». А как гордо звучит приветствие офицеров-дворян старой России: «Честь имею»!

Так что же изменилось со времен Даля и Пушкина в значении этого слова, понимании его? Да ничего! Видимо, это одна из вечных категорий человеческого характера, жизни.

Трудно ли быть таким человеком – с честью, достоинством? Уже немного испытано: да, трудно. Уже бывало: искушение обмануть, пусть по мелочи, искушению поддаться «как все» вопреки своему убеждению, что «так нельзя». Пока смогла остаться при своих убеждениях. Но, по-моему, важно еще и вокруг себя стараться сделать жизнь честную. Не гордо заявлять или думать: «Я с совестью, с честью, берите с меня пример!». Надо что-то такое, чтобы побольше людей стали моими единомышленниками в жизненных принципах. Может быть, это и есть цель жизни?

Слово «честь» немного затёрлось, в современном языке стало почти назойливым. «Выступаем за честь школы» – хорошо, коллектив все-таки. «В честь Дня работников торговли». А если я (и не только я) не считаю систему торговли честной? «В честь приезда такого-то ...» (А все знают, что это «лицо» имеет должность, но не имеет чести!).

И опять возвращаюсь к Далю. «Честолюбец» – не тот, кто любить честь в прямом смысле слова, а «человек, страстный к чинам, отличиям, ко славе, похвалам и потому действующий не по нравственным убеждениям, а по сим видам». Сколько же их, честолюбцев, во все времена! Сколько их сегодня!

А вот глагол «честить». Это «почитать, уважать душою, оказывать почете». Но и «бранить, ругать, поносить, хулить». Кажется, именно второе

значение сейчас более употребительно. Неужели слово-корень «честь» склоняется к отрицательному значению?!

К чему привели меня размышления? Честным, с честью быть трудно, часто приходится пересиливать желание скатиться к обману, к бесчестию. Не от времени, не от общественного строя зависит честь человека, всегда были и честные, и бесчестные. Я думаю, честные люди – скромные, не так заметны, поэтому и кажется, что сейчас их совсем мало.

Если меня воспитывают дома «в чести», то я не имею права изменить честным принципам семьи, должна нести ответственность чести в следующее поколение. Вот и еще одно слово можно поставить рядом с честью – долг.

Турбина Ольга Николаевна
преподаватель русского языка и литературы школы № 4
г. Черногорск

«Она - жена, мечта и муза...»

Зажигаем свечи, привезенные из храма Большого Вознесения, что в Москве - из храма, где венчались Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова.

8 сентября был Натальин день – именины Натальи Николаевны. 9 сентября, жене поэта исполнилось 196 лет со дня рождения. Сегодня я хочу вам рассказать о той, в ком поэт, по словам академика Н.Н. Скатова, «увидел главное – помимо ума, даже сверх красоты – нечто органичное и натуральное, врожденное, как гений... Женственность. Идеальную, светлую, чистую женственность...». И начну я словами Николая Доризо:

Одно мерило всех мерил,
Что он ей верил,
Верил свято.
И перед смертью говорил:
«Она ни в чем не виновата».

И в его же (Николая Доризо) статье «Жена поэта» читаем: «Трудно найти не только в русской, но и во всей мировой истории женщину, которая оставила такой неизгладимый след в людской памяти, которая вызывала бы столь противоречивые толки, простые споры, длящиеся вот уже полтора века. По свидетельству современников, она была одарена божественной красотой, как Прекрасная Елена, из-за которой началась Троянская война. Но с этой женщиной связано нечто большее для нас, чем гибель Трои. С этой женщиной связана жизнь и гибель величайшего гения России – Пушкина».

Да, ослепительная, изысканная красота этой женщины (смотрим портрет кисти Брюллова) была таким же редким даром природы, как гениальность

ее первого мужа. Ею восхищались самые знатные и самые знаменитые люди той блестящей эпохи. Более века минуло после смерти Натальи Николаевны, а интерес к ее личности не ослабевает. Какой же она была, эта первая красавица обеих столиц, - бездушной кокеткой, по вине которой произошла роковая дуэль, или глубокой, цельной личностью?

Она родилась в судьбоносном для России 1812 году, в не менее знаменательный день – сразу же после Бородинского сражения. Родилась на Тамбовщине. Куда, спасаясь от нашествия французских войск, временно переехала из родового поместья на Полотняный Завод Калужской губернии ее семья. Род ее «поднялся», прославился при Петре I. Её прадед, купец и промышленник, владел бумажной фабрикой и крупнейшим в России полотняным заводом. Был очень богат. Под гончаровскими парусами ходил российский и голландский флот, половина английской флотилии. Дворянский титул Гончаровым пожаловала Екатерина II, которая лично посетила имение Полотняный Завод, где жила в нем 3 дня и осталась очень довольна.

Детство Натальи счастливым назвать трудно... Она всю свою жизнь не могла забыть случай, когда психически больной отец в припадке гнался за нею с ножом. И только чудом она смогла, взбежав наверх, захлопнуть перед ним дверь. Маменька Наталия Ивановна держала семью в строгости, в случае провинности била по щекам. Но на образование детей тратила всё, что только могла себе позволить. Образование было разносторонним: наряду с обязательным в то время знанием иностранных языков и музыки, изучали также историю, географию, литературу, русский язык. Кроме того, дети воспитывались в строгих правилах христианской морали. В Гончаровой главную прелесть составляет отсутствие всякого жеманства и естественность. Все в ней самой и в ее манере держать себя проникнуто глубокой порядочностью.

По шутливому признанию поэта. Гончарова была его 113 любовью. Но те увлечения, те порывы страстей, которые волновали его в молодости, не были тем всеобъемлющим чувством, которое пришло к нему теперь. Стремление к семейному счастью, желание любить и быть любимым, иметь свой дом – вот о чем мечтал Пушкин теперь. Попытаемся воскресить историю знакомства Пушкина и Натальи Николаевны и нелегкую историю его сватовства к юной красавице.

Первая встреча Пушкина и Натали произошла зимой 1828/29 гг. на балу у знаменитого московского танцмейстера Петра Андреевича Йогеля. Там он обратил внимание на 16-летнюю, необыкновенно красивую девушку. Когда Пушкин увидел ее в первый раз, красоту ее едва начали замечать в свете. Он полюбил ее, голова у него закружилась. В конце апреля 1829 г. Пушкин сделал Натали предложение. Ответ ее матери – Наталии Ивановны Гончаровой – был уклончив: дочь-де еще слишком молода. Многие из тех, кем поэт был увлечен прежде, – именитых, красивых, образованнейших женщин, почли бы для себя за счастье именоваться «госпожой Пушкиной». Но, встретив Натали Гончарову, он понимает, для кого хранила его судьба.

Запись в тетрадь: «Я полюбил ее, голова у меня закружилась», – признается Пушкин. Наталья Ивановна, мать Натальи Николаевны, к счастью, не отвергла руку искателя сердца ее дочери: поэта гениального, но опального, некрасивого, но с благородной душой. Через год он сделал предложение вторично, и на этот раз оно было принято. 6 апреля 1830 года. Из писем Пушки-

на, ставшего мужем: «Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив...»; «Мне без тебя так скучно, так скучно, что не знаю, куда головы преклонить...». Это, пожалуй, одно из самых удивительных откровений поэта. Пушкину, великому Пушкину, окруженному столькими знаменитостями, умнейшими людьми своего века, скучно без нее, без его Наташи.

Их венчание состоялось 18 февраля 1831 года в храме Большого Вознесения у Никитских ворот. Натали в венчальном платье с длинным шлейфом; прозрачная фата ниспадает с головы, украшенной белыми цветами, скользит по плечам, падает на спину. Как она хороша! На нее устремлены восхищенные взгляды собравшихся здесь родных и знакомых. А он не замечал никого, кроме нее.

Девочка в фате. Глаза опущены,
Боже! До чего же молода!
- Вы согласны быть женою Пушкина?
И в ответ чуть слышимое: «Да!».

- Бедная! Она так молода, так невинна. Он такой ветреный, такой безнравственный.

- Говорят, что мать невесты очень противилась браку, но что молодая девушка ее склонила.

- Пушкин женился на Гончаровой – на бездушной красавице.

- Пожалею я первую красавицу Гончарову. Она идет за Пушкина.

Наталья Пушкина

Как девочка, тонка, бледна,
Едва достигнув совершеннолетия,
В день свадьбы знала ли она,
Что вышла замуж за бессмертье?
Что сохранится на века
Там, за супружеским порогом,
Все то, к чему ее рука
В быту коснётся ненароком.
И даже строки письмаца,
Что он писал, о ней вздыхая,
Похитит из ее ларца
Его вдова.
Вдова другая.
Непогрешимая вдова -
Святая пушкинская слава,
Одна на все его слова
Теперь имеющая право.
И перед этою вдовой
Ей, Натали, Наташе, Таше,
Нет оправдания живой,
Нет оправданья мёртвой даже.
За то, что рок смертельный был,

Был рок родится ей красивой...
А он такой ее любил,
Домашней, доброй, нешумливой.
Поэзия и красота -
Единственной союза нету.
Но как ты ненавистна свету,
Гармония живая та!
Одно мерило всех мерил,
Что он ей верил.
Верил свято
И перед смертью говорил, -
Она ни в чём не виновата.

Николай Доризо

- Эта женщина не будет счастлива, я в этом уверена!
- Сейчас ей все улыбается, она совершенно счастлива, и жизнь открывается перед ней блестящая и радостная...
- ... А между тем голова ее склоняется, и весь облик как будто говорит: «Я страдаю».
- Какую же трудную предстоит нести ей судьбу – быть женою поэта, и такого поэта, как Пушкин!

Так говорило светское общество того времени. И что?..

Дни юности, быстро вы, быстро промчались.
Исчезло блаженство, как призрак во мне,
А прежние скорби на сердце остались.
Зачем же и сердце оставлено мне?

Это строки из ученической тетради Таши Гончаровой. Она была одной с Пушкиным «поэтической крови».

Да, далеко не всегда ослепительной красавице Натали Пушкиной весело и легко жилось. Во время отсутствия мужа (из 6 лет брака - почти полтора года супруги провели в разлуке, т. к. Пушкину часто было нужно уезжать из Петербурга), ей приходилось управлять домом, хозяйством, порой, не имея на это необходимых средств. Вечная нехватка денег! Сколь горько читать об этом в письмах Александра Сергеевича к Наталии Николаевне.

Пушкин (*пишет письмо*). «Живо воображаю 1-е число. Тебя теребят за долги. Параша, повар, извозчик, аптекарь. У тебя не хватает денег. Ты беспокоишься, сердисься на меня и поделом. Я перед тобой кругом виноват в отношении денежном. Были деньги, и проиграл их. Но что делать? Я так был желчен, что надо было развлечься чем-нибудь...».

Довольно часто она обращалась с просьбами к брату, проявляя при этом редкую деликатность; даже настойчивость ее выражалась в очень мягкой, ненавязчивой форме. Из писем мы узнаем, как понимала Наталия Николаевна всю тягость положения Пушкина, как старалась помочь ему, щадя при этом его самолюбие.

Она писала: «...Я тебе откровенно признаюсь, что мы в таком бедственном положении, что бывают дни, когда я не знаю, как вести дом, голова

у меня идет кругом. Мне очень не хочется беспокоить мужа всеми своими мелкими хозяйственными хлопотами, и без того я вижу, как он печален, подавлен, не может спать по ночам, и, следовательно, в таком настроении не в состоянии работать, чтобы обеспечить нам средства к существованию; для того, чтобы он мог сочинять, голова его должна быть свободна... Эти проклятые деньги, деньги, деньги и всегда деньги. Без них никогда ничего нельзя достигнуть».

Наталья Пушкина

Ах, просто ли испить такую чашу?
Подругой гения вдруг стать в осьмнадцать лет...
Наталья Николаевна, Наташа!
И после смерти вам покоя нет!
Была прекрасна - виновата, значит:
Такое ясно каждому, как день.
И негодуют, сетуют, судачат
И судят-рядят все, кому не лень.
А просто ли испить такую чашу?
И так ли весело и гладко шли
Дела у той, что сестры звали «Таша»,
А мы великосветски «Натали»?
...Поэта носит по степям и хатам,
Он у Емельки Пугача «в плену».
Лишь спрашивает в письмах грубовато,
По-русски, по-расейски: «Ты брюхата?» -
Свою великосветскую жену.
И на дворе на постоялом где-то
Строчит ей снова: «Не зови, постой».
И тянутся прелестницы к поэту,
И сам он, как известно, не святой...
Да, торопила - скоро роды снова.
Да, ревновала и звала домой.
Что этой девочке до Пугачева,
Когда порой хоть в петлю лезть самой?
Коль не любила бы - не ревновала.
В нее влюблялись? - В том дурного нет.
А если льстило быть царицей бала –
Вот криминал в осьмнадцать, двадцать лет!
Бледна, тонка, застенчива - мадонна,
Как будто бы сошедшая с холста.
А сплетни, анонимки - все законно:
Всегда их привлекала красота.
Но повторять наветы нам негоже.
Забыли мы, что, уходя с земли,
Поэт просил Наташу не тревожить –
Оставим же в покое... Натали.

Юлия Друнина

Из всех посланий Наталии Николаевны к мужу сохранилось лишь одно. Другие загадочным образом исчезли. Но все письма Пушкина к ней Натали сберегла: их насчитывают за 6 лет совместной жизни 78. Для сравнения: Петру Вяземскому за более чем 20-летнюю дружбу Александр Сергеевич написал 72 письма.

Вот эти отрывки из пушкинских писем, которые поэт писал Наталье Николаевне. Какая бездна красоты была в его чувстве, которым он мог согреть любимую женщину, как он при своем мастерстве слова мог быть нежен, ласков, обаятелен в шутке, трогателен в признаниях!..

Строки из писем Пушкина к жене.

- Здорова ли ты, душа моя? И что мои ребятишки? Что дом наш, и как ты им управляешь?

- Ты, мне кажется, воюешь без меня дома, сменяешь людей, ломаешь кареты, сверяешь счета... Ой-да хват-баба! Что хорошо, то хорошо!

- Не можешь вообразить, какая тоска без тебя. Я все беспокоюсь, на кого покинул тебя... Ах, женка, душа! Что с тобой будет!

- Какая ты дура, мой ангел! Конечно, я не стану беспокоиться оттого, если ты 3 дня пропустишь без письма. Так точно, как я не стану ревновать, если ты 3 раза сряду провальсируешь с кавалергардом.

- Какая ты умненькая, какая ты миленькая! Какое длинное письмо! Как оно дельно! Благодарствуй, женка...

- ...Не еду к тебе по делам, ибо и печатаю Пугачева и закладываю имение, и хлопочу – а письмо твое меня огорчило, а между тем и порадовало; если ты поплакала, не получив от меня письма, стало быть, ты меня еще любишь, женка. За что целую тебе ручки и ножки...

- Ты, женка, безалаберная! Подумай обо всем и увидишь, что я перед тобой не то, что прав, но чуть не свят. Без тебя так мне скучно, что поминутно думаю к тебе приехать хоть на неделю. Такая тоска без тебя, что того гляди приеду к тебе.

- Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив...

- Гляделась ли ты в зеркало и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете - а душу твою люблю еще более твоего лица...

Согласитесь, что трудно найти книгу о любви, которая была столь достоверной, искренней, лишенной всяческих прикрас, земной, по-бытовому прозаичной и вместе с тем достигающей божественных высот. Как при своем мастерстве слова Александр Сергеевич, по наблюдению А.И.Куприна, «мог быть нежен, ласков, обаятелен в шутке, трогателен в признаниях»! Наталии Николаевне суждено было стать первой хранительницей памяти поэта. Помня его просьбу, «чтоб не пропала ни строка пера моего для тебя и для потомства», она отправляет крестьянина к управляющему Болдинским имением.

Из писем Натальи Николаевны.

«Милостивый государь, в находящемся под управлением Вашим селе Болдине какие только есть принадлежащие покойному мужу моему А.С. Пушкину книги, бумаги, письма и вещи – все без остатку, сделайте одолжение, выдайте для доставления ко мне.»

Я выписала сюда все сочинения мужа и пыталась их читать, но у меня не хватает мужества. Слишком сильно и мучительно они волнуют. Читать его – все равно, что слышать его голос, а это так тяжело.

...Ничто не может заменить пустоту, которую оставляет любовь. Об этом очень точно А.С.Пушкин пишет в своем стихотворении *"Что в имени тебе моем"* (1830 г.)

Всего через три года после смерти поэта появилась фотография. Подумать только: каких-то три года и мы могли бы достоверно, точно знать, каким был первый поэт России. Но история, как известно, не терпит сослагательного наклонения. А фотография запечатлела для нас Наталию Николаевну в последние годы ее жизни. Выцветший снимок, но на нем все также можно разглядеть все те правильные черты лица, ту же горделивую осанку, что и на портретах Натали.

Перед нами акварель Александра Павловича Брюллова – наиболее ранний портрет Натальи Николаевны. Он дает возможность судить о том, какой она была в период своих первых светских успехов. Молодая девушка с правильным удлинённым овалом лица, с высоким лбом, который чуть прикрыт каштановыми волосами, разделенными пробором на две стороны. Черты лица можно назвать идеально правильными, если бы не небольшая косинка в разрезе глаз, которая и придает лицу своеобразное очарование. Когда смотришь на этот портрет, становится понятно прозвище, которое дал своей жене Пушкин: «моя косая мадонна». Наряд ее подчеркивает лебединую красоту шеи, обрамляя ее рядами розовых кружев. На голове красуется нитка жемчуга с подвеской на лбу и длинные серьги. Все гармонично в ее наряде. Портрет этот, быть может, самый обаятельный из всех изображений Натали.

На акварели Вольдемара Гау Наталия Николаевна изображена в бальном туалете, с обнаженными плечами и короткими рукавами, левая рука прикрыта отороченной горностаем накидкой. Волосы разделены пробором и опускаются по сторонам лица длинными локонами. На затылке небольшая шляпа с полями и страусовым пером. На шее черная бархатка, скрепленная драгоценным камнем. Акварель не подписана и не датирована. Однако принадлежит она именно Гау, и считается одним из лучших его произведений.

А вот еще один портрет, написанный Вольдемаром Гау. Он выполнен по случаю 50-летия Николая I и помещен в альбоме Конно-Гвардейского полка, где служил второй муж Натальи Николаевны – Петр Петрович Ланской. Интересен факт, что на запрос художника о необходимости писать портреты всех командирских жен, Император ответил, что следует писать лишь портрет супруги генерал-лейтенанта Ланского. Каждая деталь туалета продумана на данном портрете. Красно-белый цвет – цвет кавалергардского обмундирования, а роскошная брошь, скрепляющая ленту на шее – подарок императора в день свадьбы Натальи Николаевны с Ланским. На портрете изображена 37-летняя мать многочисленного семейства, может быть, даже слегка уставшая. Годы проглядывают в некоторых деталях: похудевшее лицо, складочка, идущая от носа к губам.

Долгое время не уходили в прошлое предрассудки и предвзятости в отношении Наталии Николаевны. Но постепенно с прежней красотой предстает перед нами создание гения – прекрасный образ русской женщины-матери. Русской мадонны.

Наталья Гончарова

Наталья... Гончарова. Почему же?
Когда у Вас в России испокон
Все называют женщину по мужу?
Иль, может быть, забыли мы, кто он?

Прошли года, прошли десятки лет, -
Ни Пушкина, ни Гончаровой нет.
Неужто не разорвана та сплетня
(Паучья нитка зависти мирской),
Что к ним прилипла в прошлое столетье,
Как к лотосам прекрасным ил морской?

Неужто вновь доказывать придётся
Кому-то что-то и, не став мудрей,
Ещё учёный муж тайком крадётся
Со свечкой сальной мимо их дверей?

Да, женщина как женщина. Она
Была скромна, добра, верна, нежна,
Стремилась на балы и маскарады,
Крутился в танце с ней кавалергард,
Любила бриллианты и наряды,
Но толстогубых нянчила ребят.

И Пушкин на неё глядел влюбленно
И, прижимая к сердцу своему,
Он, задыхаясь, звал её: «Мадонна».
И больше я не верю ничему!

Не верю говорящим за него.
Я верю лишь в величье дня того,
Когда он, гордый, встал перед барьером
За честь жены и целил в грудь врагу.
Я верю крови, пролитой на белом
Нетленном чернореченском снегу.

Ещё я верю ложечке с морошкой,
Которую у жарких губ его
Она рукой держала осторожной...
И в мире нет другого ничего!
Она и он. Он и она. Одни.
Я верю им, а если кто-нибудь
И в наши дни повторит сплетню ту,
Что в северной столице
Придворные плели как кружева
Сплетали крепостные кружевницы, -
Пока не закружится голова...

Кто верит в ложь, что паутиной серой
Летала над сырой и затхлою тьмой,
Поэт ещё раз вызовет к барьеру,
Коль нет – я им бросаю вызов мой!

Д. Чимид

Анна Ахматова говорила: «Мы имеем право смотреть на Наталью Николаевну, как на сообщницу Геккернов в преддвуэльной истории. Без ее активной помощи Геккерны были бы бессильны...».

Взгляд Ахматовой на Наталью Николаевну полон ярости, взгляд Цветаевой – холодного отчуждения. Думаю, что это ревность женщин, одаренных талантом, к «только красавице», «просто красавице» – к обыкновенной женщине, ничем не заслужившей, по их мнению, руки и сердца Поэта.

Ученические тетради Таши Гончаровой сняли обвинения в ее никчемности, необразованности, пустоте. Ах, как жаль, что об ученических опытах Натали не дано было знать Марине Цветаевой и Анне Ахматовой...

Может быть, резкость их суждений о ней смягчилась бы. Ведь она была одной с ними – поэтической! – крови. По шутливому признанию Натальи Николаевны, «марать бумагу – одна из моих непризнанных страстей».

Ее письма, дневники – искренни, откровенны, полны подробностей быта Гончаровых и Пушкиных. Мы ощущаем, как развито в ней чувство долга и ответственности за детей, сестру, братьев; она и «верная супруга, и добродетельная мать».

Сколько высоко духовной гармонии во внутреннем мире первой красавицы России: «Иногда такая тоска охватывает меня, что я чувствую потребность в молитве. Эти минуты сосредоточенности перед иконой, в самом уединенном уголке дома приносят мне облегчение...».

Непросто представить, какой страдальческой жизнью были дальнейшие годы Натальи Николаевны. Ей помогала сила и глубина ее чувств к погибшему мужу, к осиротевшим детям.

Деревня, Петербург...

Посещает она и Михайловское (в 1841 и в 1842 гг.), привозит памятник на могилу мужу, намеревается здесь поселиться, чтоб «иметь возможность водить детей-сирот на могилу их отца и утверждать в юных сердцах их священную память».

Вынуждена уехать – ей необходимо лечение. К ней многие сватаются. Вторично Наталья Николаевна вышла замуж только в 1844 году за П. П. Ланского – генерала, человека доброго, порядочного, который полюбил ее, ее детей, окружил ее вниманием, заботой, любил ее глубоко и преданно.

Семья росла (уже 7 детей!). Она умело, мудро управляла семейным кораблем, в плавании которого по бурному житейском морю было много подводных камней, острых рифов, неожиданных стремнин.

Она всегда искала счастья для своих близких, а потому была истинно счастлива.

Со спокойной совестью предстала она перед Высшим Судией 26 ноября 1863 года.

Роковые числа в жизни семьи Пушкина:

26 мая – день рождения А. С. Пушкина,
26 ноября – день смерти Натальи Николаевны,
27 августа – день рождения Натальи Николаевны,
27 января – день роковой дуэли Пушкина.

Похоронена Н. Н. Пушкина-Ланская в Александро-Невской Лавре. Там же похоронен в 1877 году и П. П. Ланской. Они лежат под общим надгробием из черного мрамора.

А закончить свое выступление, я хочу словами моей ученицы:

Натали

О Вас поэт мечтал, Вас называл Мадонной,
Страдал душою страстной, непокорной.
Ему вручили ключ от сердца без сомненья
И подарили радость вдохновенья.
Средь миллионов томных женских лиц
Лишь Вы — красавица двух царственных столиц,
Божественная и земная Натали -
Поэта имя сквозь столетья пронесли!

Литература:

1. Басина, М. Там, где шумят Михайловские рощи/ М. Басина. - Л.: Детгиз, 1962.
2. Бродский, Н.Л. А.С.Пушкин. Биография / Н.Л. Бродский. - М.: ГИХЛ, 1937.
3. Воево дин, В.С. Повесть о Пушкине / В.С. Воеводин. – М.: Детгиз, 1971.
4. Гроссман, Л.П. Пушкин / Л.П. Гроссман. - М.: Молодая гвардия, 1958.
5. Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза. – М.: ГИХЛ, 1963.
6. Лахотский, К.П. Александр Сергеевич Пушкин / К.П. Лахотский. – М.-Л.: Просвещение, 1964.
7. Мейлах Б.С. А.С.Пушкин. Очерк жизни и творчества / Б.С. Мейлах. - М.-Л.: АН СССР, 1949.
8. Набоков, И. Пушкин в изгнании (роман) / И. Набоков. - М.: 1982.
9. Петров, С.М. А.С.Пушкин. Очерк жизни и творчества. - М.: Советская Россия, 1961.
10. Пушкинский Петербург. - Л., 1949.
11. Рождественский, В. Читая Пушкина / В. Рождественский. - Л.: Детгиз. - 1962.
12. Тынянов, Ю. Кюхля (роман) / Ю. Тынянов. – М., 1971.
13. Тынянов, Ю. Пушкин (роман) / Ю. Тынянов. – М., 1982.

Проблема отцов и детей в произведениях А.С.Пушкина

Как часто сегодня с экранов телевизоров, со страниц периодики срываются реплики о том, что институт семьи изживает себя! Сегодня все хотят быть свободными, независимыми, а семья – это, прежде всего, ответственность, несвобода от обязательств перед своей второй половиной, детьми, родителями. Мы перестаём искать ответы на вечные вопросы, оправдываясь изменениями времени, занятостью, стремительным темпом жизни. Мы перестаём слышать и понимать близких людей, а попытки что-то изменить зачастую заходят в тупик. Где же выход?

А между тем, классическая литература, и, прежде всего, произведения А.С.Пушкина – это тот учебник жизни, который раскрывает внутренний мир человека, его чувства, его переживания, его отношения к близким (а близкие – это всё-таки в первую очередь – семья).

Роман Ивана Сергеевича Тургенева дал название нашей теме. Однако поставлена она в русской литературе столь широко и значительно, что можно всех ведущих героев представить в двух ракурсах: как отцов и детей. Конфликтное состояние между отцами и детьми не новость в литературе XIX века, ещё фонвизинский Митрофанушка жалел матушку из-за того, что «она устала, колотя батюшку».

Родословную конфликта между отцами и детьми можно проследить от древнейших мифов. В *античной мифологии* само сотворение мира происходит в смертельной схватке отца и сына (Кронос и Зевс). Но уже противоположную картину даёт христианская религия. Ветхозаветный закон Моисея «почитай отца твоего и мать твою», воплощённый Христом – это образец отношений отцов и детей, и именно через Христа сам Бог воспринимается как отец всеобщий.

Средоточие вариаций тем отцов и детей у Пушкина – в произведениях разных жанров. Сам Пушкин, не смотря на то, что ему мало довелось побыть со своими детьми, был хорошим отцом, его земное бытие не было бы столь ярким и наполненным, если бы его миновали тихие семейные радости. В то время в дворянских семьях дети существовали как бы отдельно от родителей, говорили родителям «Вы», приходили по утрам пожелать «Доброго утра», а вечером «Доброй ночи». Зачастую мамушка, няня или гувернантка была такому ребёнку ближе, чем собственная мама, и играла в его жизни большую роль. Общение с родителями начиналось позже, когда ребёнок подрастал, поступал в гимназию или другое учебное заведение, приобретал статус взрослого. Пример *Онегина* – «другим наука». Легко запоминается реплика:

Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог...

Отчуждённость к жизни Онегина начинается с его отчуждённости к отцу. Даже смерть отца словно проходит мимо сознания героя. Общеизвестно, что «верный идеал» Пушкин сосредоточил в образе Татьяны Лариной. Её отец – «смиранный грешник Дмитрий Ларин» обрисован просто и с добродушным сочувствием. Некоторая беззаботность видна в нем в отношениях к дочерям:

Отец её был славный малый
В прошедшем веке запоздалый
И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой

В этих лёгких стихах – типичное пушкинское представление об отце: отец отнюдь не посвящает себя детям, может быть и не многое в состоянии сделать для детей, но образ его, при всём простодушии, а иногда и при всей его нелепости священен. Татьяна, как и Онегин, теряет отца, но переживает это совершенно иначе: «Он умер ... оплаканным детьми и верною женой, чистосердечней, чем иной...».

Нельзя не заметить, что лучшие строки о Ленском сказаны в связи с его отношением к отцу (в том числе к отцу Татьяны и Ольги):

Он на руках меня держал...
Как часто в детстве я играл
С его очаковской медалью...

Итак, здесь у Пушкина дети не отказываются от отцов, чистосердечны и преданы, несмотря на внутреннее несходство, связь отцов и детей сильнее возможных конфликтов, сильнее онегинского непонимания. Да и возвращение Онегина к Татьяне в конце романа – это принятие в Татьяне всей её личности, её верности.

Самая ожесточённая картина у Пушкина в отношении отцов и детей, разумеется, в «*Скупом рыцаре*». Не будем вдаваться в аналогию с биографией поэта (общеизвестны конфликты Пушкина с отцом), будем судить по его творчеству. Кстати, из-за очевидного желания «проницательных» читателей сблизить ситуацию «Скупого рыцаря» с домом Пушкиных, автор долго не печатал пьесу, и опубликовал её под псевдонимом.

Конфликт старика Барона и Альбера показывает общую неправоту обеих сторон: оба воспринимают друг друга как противника, и, каждый, по своим основаниям, презирает другого. Альбер со злорадством ждёт наследства – словно только смерть отца докажет его сыновние права («Ужель отец меня переживёт»). Нет никакого сыновнего послушания, этого залога ответственности сына перед отцом, нет и возможности показать свою независимость. Обвинения, выдвинутые ближними (из-за своих внутренних страданий) вообще не могут восприниматься убедительно. В этом произведении заложена заведомо негативная реакция автора на своего героя.

Отец Альбера не благостен, страдания, принесённые им сыну – однозначное зло. Барон явно полоумен, но и Альбер в своей ненависти выглядит унижительно. Пушкин показывает, что отношения отца и сына – особые от-

ношения. Здесь нет оправдания любых поступков, нарушающих суверенность этих отношений. И вмешательство Герцога не приносит добра, наоборот, завязывается поединок отца и сына. «Ужасный век, ужасные сердца». В отношениях отца и сына нет ни правого, ни виноватого, ни победителя, ни побеждённого. (Как часто подобную ситуацию можно перенести в современный мир, чем не урок нравственности для современных отцов и детей).

Мотив вины отца наиболее полно показан в *«Станционном смотрителе»*. Напомню только само решение темы. Самсон Вырин не наделён какими-то вопиющими пороками, как Барон в *«Скупом рыцаре»*, однако, этот услужливый отец приносит в семью не меньше горя. Простодушие Самсона лишь подчеркивает его сосредоточие на **своем малом** счастье: избегать конфликтов с проезжающими, наслаждаться домашним уютом, горячим пуншем, любоваться заботливой дочкой, не допуская даже мысли о своей ответственности перед нею, не замечая, что весь уклад жизни в доме наполнен фальшью и развратом. Его готовность смягчить гнев проезжающих за счет обаяния дочери приучает Дуню к лживости, готовности ублажать сильных мира сего, ради получения малых, сиюминутных благ. Это обернётся против отца, но финал повести говорит именно о взаимной ответственности отцов и детей.

Типичное решение темы «Отец с ними не занимался, но любил», у Пушкина представлено в *«Барышне-крестьянке»*, *«Дубровском»*, *«Капитанской дочке»*. Видимо, это положение вещей, как наиболее реальное, окажется ближе всего к истине. Причем, Пушкин рассматривает разные варианты развития событий.

В *«Барышне-крестьянке»* типичное разрешение конфликта полностью совпадает с волей отца, словно сама жизнь благословила послушание детей отцам, даже таким своеобразным, как Берестов и Муромский.

«Дубровский» кажется зеркальным отражением *«Барышни-крестьянки»*: дружба отцов, вражда детей, притворство девушки заменены – вражда отцов, притворство Дубровского. Если в *«Барышне-крестьянке»* покорность детей воле отцов выглядит счастливым и естественным финалом, то в *«Дубровском»* Пушкин показывает преданность детей отцам **наперекор своему счастью**. Хотя сам Дубровский почти не знал отца, а Маша – совершенная противоположность отцу – генералу Троекурову. Пушкин словно сам учится у своих героев смирению.

Позднейшее прозаическое произведение Пушкина уже самим своим названием обращает нас к теме отцов и детей – *«Капитанская дочка»*, а первое слово этой повести – **отец**.

Отец Петра Гринева больше проводил времени за чтением *«Придворного календаря»*, чем за воспитанием сына. С этой стороны детство Петра Гринёва мало отличается от детства Митрофанушки из *«Недоросля»*.

Однако, не стремясь к мелочной опеке, отец доверяет сыну, который должен стать личностью, а в понимании отца – настоящим солдатом: «Да будет солдат, а не шаматон».

Важно и ответное доверие сына: Петр Гринёв без сомнения принимает волю отца, не подозревая в ней ничего себе враждебного, хотя ему и приходится расстаться со своими проказами и мыслями о лёгкой гвардейской службе. И первое решение темы – непоколебимое единство отца и сына, без мелочных упреков и эта связь выше того, что «отец им не занимался». И даже

когда во сне Гринёву мать велит идти под благословление «мужика с чёрною бородой» (Пугачёва), и называет его посаженным отцом, Гринев не принимает подмены, ни в символическом сне, ни наяву, не желая кланяться Пугачеву, как государю.

Но любовь к Маше противопоставляется сыновней верности. Петр решает вступить в брак без благословления отца, и здесь решающая роль отводится Маше: она олицетворяет чистоту и законность в судьбе Гринева. Абсолютно покорная своим родителям, она отказывается от брака с Петром без благословления – при всей несправедливости отцовского ответа. И здесь, в этом эпизоде Пушкин говорит не столько о характере Маши, сколько об отношениях отца и сына: установленный законный порядок – сильнее желаний и даже самой справедливости.

Ложный отец – Пугачёв и подлинная дочь – Маша Миронова, вот две точки притяжения подвижного характера Гринёва. Уверенность в отце, в конце концов, станет залогом спасения Гринёва, сюжет повести полностью зависит от этого эпизода: Маша принята родителями Петра, спасена, а потом и сама спасает Гринева: спасает сына для отца.

«Моя любовь уже не казалась батюшке пустою блажью, а матушка только и желала, чтобы я женился на милой капитанской дочке». «Вскоре потом Пётр Андреевич женился на Марье Ивановне. Потомство их благоденствует», – так, не боясь мелодраматического эффекта, заканчивается повесть об отцах и детях Александра Сергеевича Пушкина.

Можно вновь и вновь переживать сюжеты произведений Пушкина: переносить их на нашу современную жизнь, с чем-то соглашаться, с чем-то спорить, брать эти сюжеты за образцы для подражания, или воспринимать их как своеобразные уроки нравственности, но нельзя не согласиться с тем, что и сейчас, спустя два века, они остаются понятными современному человеку, а значит актуальными.

Нельзя не согласиться с тем, что имя «*Пушкин*» и понятие «*Семья*», благодаря его произведениям, стоят рядом. И если роман Пушкина «Евгений Онегин» критики справедливо назвали «энциклопедией русской жизни», то очень многие его произведения можно назвать **энциклопедией жизни семейной**.

Литература:

1. Дейч, Г.М. Все ли мы знаем о А.С. Пушкине? / Г.М. Дейч. - Новосибирск: Советская Россия, 1989.
2. Кертман, Л. Безмерность и гармония / Л. Кертман // Вопросы литературы. - 2005. - № 7-8. - С. 251-278.
3. Русаков, В.М. Уважен не только за имя... / В.М. Русаков // Наука и религия. - 1978. - №2 . - С. 22 – 24.

Няня великого поэта

Няня Пушкина, Арина Родионовна Яковлева, родилась 10 (21) апреля 1758 в полуверсте от Суйды, в деревне Лампово Копорского уезда Петербургской губернии. Мать ее, Лукерья Кириллова, и отец, Родион Яковлев, были крепостными, имели семерых детей. Арина было ее домашнее имя, а подлинное – Ирина или Иринья. Как крепостная крестьянка няня фамилии не имела. В документах (ревизские сказки, метрические церковные книги и т.д.) она названа по отцу – Родионовой, а в быту – Родионовной. Сам Пушкин ни единого раза не назвал ее по имени, а в письмах писал «няня». В литературе она именуется чаще как Арина Родионовна, без фамилии, либо, реже, под фамилией Яковлева.

Ребенком она числилась крепостной подпоручика лейб-гвардии Семёновского полка графа Федора Алексеевича Апраксина. В 1759 году Суйду и прилегающие деревни с людьми купил у Апраксина прадед А.С. Пушкина - А.П. Ганнибал.

В 1781 году Арина вышла замуж за крестьянина Федора Матвеева (1756-1801), и ей разрешили переехать к мужу в село Кобринно, что неподалеку от Гатчины. Жили они бедно, в хозяйстве не было даже скотины, понятно, почему Арина попросилась в няни. В 1792 г. она была взята бабкой Пушкина Марией Алексеевной Ганнибал в качестве няни для племянника Алексея, сына брата Михаила, а уже в 1795 году Мария Алексеевна дарит Арине Родионовне за безупречную службу отдельную избу в Кобрине. 20 декабря 1797 года у М.А. Ганнибал родилась внучка Ольга (старшая сестра поэта). После ее рождения Арина Родионовна была взята в семью Пушкиных. Арина была кормилицей сестры поэта, няней Пушкина и его брата, вынянчила она и Ольгу, и Александра, и Льва.

Вскоре после рождения дочери Сергей Львович вышел в отставку и переехал с семьей в Москву, где жили его мать, брат и другие родственники. Арина, как кормилица и няня Ольги Сергеевны, уехала вместе с ними. Из церковной записи известно: «в Москве в 1799 году, мая 26-го дня, в день Вознесения» родился у Пушкиных сын Александр. Вскоре Мария Алексеевна решила также перебраться в Москву.

В 1800 году она продала Кобринно с людьми, а в 1804 году купила Захарово под Москвой. Арину с семьей и домом, в котором они жили, бабушка исключила из запродажной. Очевидно, Мария Алексеевна договорилась с новыми владельцами, что в этой избе останутся жить на неопределенное время муж и дети Арины Родионовны. Таким образом, няня и ее дети в любое время могли найти приют в родной деревне, что всегда было мечтой каждого крестьянина. Арина Родионовна и дети ее оказались на некоем особом положении. Она была что-то вроде ключницы: стерегла усадьбу, выполняла поручения господ, ей доверяли, убедившись в ее честности, кое-какие денежные дела.

Арина Родионовна воспитывала подопечных детей по-русски. «Несмотря на то, что всем окружающим нас строго было запрещено пугать нас ведьмами, лешими, домовыми, няньки все дни говорили о них между собой».

По свидетельству сестры поэта, няня «мастерски говорила сказки, знала народные поверья и сыпала пословицами, поговорками». Александр Сергеевич, любивший ее с детства, оценил ее в то время как жил в ссылке в Михайловском.

Четверо детей Арины Родионовны остались после смерти мужа в Кобрине, а она сама находится при Марии Алексеевне с 1803 г. в Москве среди довольно многочисленной дворни, а с ноября 1804 г. (после продажи Кобринно) – в с. Захарово. В 1799 г. ей была дарована вольная, однако Арина Родионовна не воспользовалась этим, предпочитая остаться в положении наперсницы и помощницы Марии Алексеевны. Тогда же Арина Родионовна в числе домочадцев переезжает в Михайловское. По ревизским сказкам она числится в Михайловском вместе с двумя сыновьями и их женами с 1816 г. Известно особое отношение всех Пушкиных к няне и ее родне. Встреча Арины Родионовны с приехавшим из Лицея в Михайловское Александром состоялась в 1817 г.

После смерти Марии Алексеевны (27 июня 1818 года) няня проживает у Пушкиных в Петербурге, на лето вместе с ними переезжая в Михайловское. Пушкин называл ее «мамушкой», относился к ней с теплотой и заботливостью.

В 1824-1826 годах Арина Родионовна вместе с Пушкиным прожила в Михайловском, разделив с поэтом его изгнание. В ту пору Пушкин особенно сблизился с няней, с удовольствием слушал ее сказки, записывал с ее слов народные песни. Сюжеты и мотивы услышанного он использовал в творчестве.

По признанию поэта, Арина Родионовна была «оригиналом няни Татьяны» из «Евгения Онегина», няни Дубровского. Принято считать, что Арина является прототипом также мамки Ксении в «Борисе Годунове», княгининой мамки («Русалка»), женских образов романа «Арап Петра Великого». В ноябре 1824 г. Пушкин пишет брату: «Знаешь ли мои занятия? до обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки - и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!». Известно, что со слов няни Пушкин записал семь сказок, десять песен и несколько народных выражений, хотя слышал от нее, конечно, больше. Поговорки, пословицы, присказки не сходили у нее с языка. Няня знала очень много сказок и передавала их как-то особенно. Именно от нее услышал Пушкин впервые и про избушку на курьих ножках, и сказку о мертвой царевне и семи богатырях.

Поэт остался один со своей няней в большом доме, а на лето они перебрались в малый флигель, называемый ныне «Домик няни». Арина Родионовна сразу стала его единственным собеседником, занимавшим его слух и воображение в темные вечера своими рассказами и сказками. «Вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; она – единственная моя подруга» (из письма Пушкина Д.М.Шварцу).

По утверждению А.П.Керн, Пушкин «никого истинно не любил, кроме няни своей». Пущин, посетив поэта в Михайловском, вспоминал: «Прибе-

жавшая старушка застала нас в объятиях друг друга... Ничего не спрашивая, бросилась обнимать меня». И далее: «Вошли в нянькину комнату, где собрались уже швеи... Среди молодой своей команды няня преважно разгуливала с чулком в руках... За обедом попотчевали искрометным няню».

«Ты знаешь... встреча моей дворни, хамов и моей няни – ей-Богу, приятнее щекотит сердце, чем слава, наслаждения самолюбия и пр. Няня моя умирительна. Вообрази, что 70-ти лет она выучила наизусть новую молитву об умилении сердца владыки и укрощении духа его свирепости...

Теперь у ней попы дерут молебен и мешают мне заниматься делом» (из письма Пушкина Вяземскому).

Из рассказа Петра – кучера Пушкиных в Михайловском: «Арину-то Родионовну? Как любил-то! Чуть встанет утром, уж и бежит ее глядеть: «Здорова ли, мама», – он ее все «мама» называл. «Батюшка, за что ты меня все мамой зовешь, какая я тебе мать?» «Разумеется, ты мне мать: не та мать, что родила, а та, что своим молоком вскормила».

В январе 1828 года вопреки воле родителей сестра Пушкина вступила в брак с Николаем Ивановичем Павлицевым. Молодые поселились в Петербурге, Ольге Сергеевне теперь, как хозяйке, предстояло вести дом. С родными отношения оставались холодными. Только в марте они согласились выделить ей несколько дворовых. В это время Ольга Сергеевна и решила взять к себе Арину Родионовну. Сделать это она могла только с разрешения родителей, так как своих крепостных не имела. Итак, Арина Родионовна вынуждена была отправиться в Петербург доживать свой век в доме Ольги Сергеевны.

Няня приехала к Павлицевым, по-видимому, в начале марта 1828 года, еще по зимнему пути. В последний раз повидала она в Кобрине своего сына Егора, внучку Катерину и других родных. Пушкин последний раз видел няню в Михайловском 14 сентября 1827 года, за девять месяцев до ее смерти. Арина Родионовна – «добрая подружка бедной юности моей» – скончалась 70-ти лет от роду, после недолгой болезни 29 июля 1828 года в Петербурге, в доме Ольги Павлицевой (Пушкиной). Долгое время точная дата кончины няни и место ее захоронения были неизвестны. Удивительно, что о месте захоронения Арины Родионовны ничего не было известно сыну Ольги Сергеевны – Льву Николаевичу Павлицеву.

Арина Родионовна родилась и умерла крепостной. На похороны Пушкин не поехал, как, впрочем, и его сестра. Похоронил няню муж Ольги Николай Павлицев, оставив могилу безымянной. На кладбищах к могилам незнатных особ, тем более крепостных, не проявляли должного внимания. Оставленная без присмотра могила няни оказалась вскоре затерянной. Судя по стихотворению Н.М. Языкова «На смерть няни А.С. Пушкина», в 1830 году могилу Арины Родионовны пытались разыскать, но уже тогда не нашли. В Петербурге у няни не было близких родных, не позаботилась о могиле няни и Ольга Сергеевна. Существовали версии, что могила няни в Святогорском монастыре, вблизи могилы поэта, что Арина похоронена на ее родине в Суйде, а также на Большеохтинском кладбище в Петербурге, где одно время даже была установлена плита с надписью вместо имени "Няня Пушкина".

Только в 1940 году в результате кропотливых поисков в архивах узнали, что отпевали няню во Владимирской церкви. В метрической книге этой церкви нашли запись от 31 июля 1828 года № 73: «5-го класса чиновника

Сергея Пушкина крепостная женщина Ирина Родионова 76 старостию иерей Алексей Нарбеков». Также выяснилось, что погребена она была на Смоленском кладбище. Долго существовавшая версия, о том, что няню похоронили на Большеохтинском кладбище, была отвергнута.

Наперсница волшебной старины,
Друг вымыслов игривых и печальных,
Тебя я знал во дни моей весны,
Во дни утех и снов первоначальных;
Я ждал тебя. В вечерней тишине
Являлась ты веселою старушкой
И надо мной сидела в шушуне
В больших очках и с резвою гремушкой.
Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила
И меж пелен оставила свирель,
Которую сама заморозила.

А.С. Пушкин

В июньские Пушкинские дни 1977 года на Смоленском православном кладбище была открыта памятная мемориальная доска. При входе на кладбище в специальной нише на мраморе высечена надпись:

**На этом
кладбище
похоронена
Арина Родионовна,
няня
А.С. Пушкина
1758-1828
«Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!»**

Но жизнь этой замечательной женщины не осталась незамеченной. В деревне Кобрино существует уникальный музей, которому исполняется 32 года. К драгоценным реликвиям гатчинской земли, связанным с именем великого русского поэта А.С.Пушкина, относится музей «Домик няни» в деревне Кобрино, расположенной в четырех километрах от бывшей родовой усадьбы Ганнибалов в Суйде. Этому замечательному памятнику уже более 200 лет. С виду домик кажется совсем крошечным и малопривлекательным. Но прочтешь скромную надпись на фасаде, и дрогнет сердце:

Здесь жила няня Пушкина – Арина Родионовна

Как же сохранилась мемориальная святыня до наших дней? Документально установлено, что уроженка Суйды, крепостная крестьянка Арина Родионовна жила здесь после замужества с 1781 года до своего отъезда в 1798 году вместе с семьей Пушкиных в Москву. А потом в этом доме жили ее по-

томки и потомки родственников мужа Федора Матвеева. Своим рождением музей обязан гатчинскому краеведу Ангелису Николаевичу Лбовскому, который еще в довоенное время установил историческую ценность старинного дома и официально закрепил за ним название «Домик няни А.С.Пушкина».

В домике Арины Родионовны удалось воссоздать убранство крестьянской избы конца XVIII века. Есть здесь и одна реликвия, которая, по преданию, принадлежала самой пушкинской няне. Это сумка-торба, изготовленная из домотканого полотна.

Жизненный путь Арины Родионовны показал прекрасный пример жизни женщины в согласии с русской традицией. Происходя из большой семьи-рода, Арина и сама оставила большое потомство, прожив свои дни с чуткой любовью к детям, которых воспитывала по народным обычаям.

Литература:

1. Боброва, И. «Выпьем, няня! Где же Пушкин?» / Ирина Боброва // Московский комсомолец. – 2007. – 13 июня.
2. Дуэль с пушкинистами.- Хронограф. – М., 2001.
3. Пушкинская энциклопедия «Михайловское». В 5 т. Т 1. С. Михайловское. - М., 2003.
4. Русская газета Рената Сафронова. - 2005. - № 29 (100).

*Потылицына Лилия
Шалакова Екатерина
ученицы 8 «А» класса школы № 4
г. Черногорск*

Пушкин - семьянин

2008 год объявлен Годом Семьи, поэтому, говоря о семье, невозможно было не вспомнить семью А.С.Пушкина. Но, чтобы знать, кого считал Александр Сергеевич своей семьей, нужно вспомнить, где он рос, и кто внес свою лепту в его воспитание...

В Москве на стене дома № 10 по улице Баумана (ранее называвшейся Немецкой улицей) прикреплена мемориальная доска с надписью:

**Здесь был дом,
в котором 26 мая (6 июня) 1799 года
родился А.С.Пушкин**

Когда маленький Саша Пушкин гулял со своим крепостным дядькой Никитой Тимофеевичем Козловым, он видел немощные большей частью улицы. Каменные и деревянные дома располагались весьма привольно. Много зелени, поют петухи, лают собаки на прохожих.

Большую часть своей жизни поэт проведет вне Москвы, но в Москве было заложено в нём многое, что даст содержание и направление его творчеству в юные и зрелые годы.

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

Никита Тимофеевич любил рассказывать мальчику что-нибудь из русской истории, которую по-своему знал неплохо. Саша с захватывающим интересом слушал рассказы о далеких и недавних событиях. Нередко упоминались имена предков: Пушкиных – по линии отца и Ганнибалов – по линии матери.

Пушкин с детства гордился своими предками. Имена Пушкиных и Ганнибалов впоследствии будут нередко встречаться в его произведениях («Борис Годунов», «Арап Петра Великого», «Моя родословная»), и это было не дворянским тщеславием, а чувством гордости, что его предки вошли в историю родной страны. Воспитание Оли и Саши Пушкиных было, по дворянскому обычаю, поручено часто меняющимся гувернёрам-французам, мало подготовленным к роли учителей и воспитателей. В доме господствовал французский язык, и немудрено, что читать и писать будущий поэт сначала выучился по-французски. Но в доме Пушкиных были люди, которые помогли Саше узнать и полюбить родной язык, живой, образный и богатый. Это дядька Никита Тимофеевич Козлов, Мария Алексеевна Ганнибал, няня Арина Родионовна. Когда Саше исполнилось 5 лет, М.А.Ганнибал, стала его учить читать и писать по-русски.

Росту литературных интересов мальчика помог его дядя - Василий Львович Пушкин, довольно известный поэт и литератор 10-20-х годов XIX века. Один из современников пишет в своих мемуарах: «Пушкин по вечерам долго не засыпает, а когда его спрашивают: «Что ты, Саша, не спишь?» - отвечает: «сочиняю стихи».

Пушкину исполнилось 12 лет. Пора было подумать и о систематическом школьном образовании. В начале 1811 года Сергей Львович и Надежда Осиповна совершили поездку в Петербург, чтобы хлопотать об определении сына в Лицей. В назначенный день в сопровождении родных собрались сюда мальчики-кандидаты в лицеисты. Экзаменовал поступающих директор В.Ф. Малиновский, и некоторые из профессоров нового учебного заведения. Через несколько дней, Пушкин был зачислен в число воспитанников Лицея.

Дружная товарищеская семья лицеистов не в меньшей степени, чем учителя, содействовала развитию личности будущего великого поэта. Пушкин, случалось, ссорился с товарищами. Но он был отходчивым, был такими отзывчивым и сердечным, так охотно участвовал во всевозможных затеях, источал такую жизнерадостность и веселье, что понятным становится навсегда сохранившееся дружеское отношение к нему большинства лицеистов. К дружбе он относился ни как к чему-то поверхностному, каждого своего това-

рища он считал братом и частью своей семьи, что очень четко видно в его творчестве.

А.С.Пушкина привлекали русский и французские языки, литература, история, «нравственные науки», рисование – и по этим предметам он был одним из первых. Одаренность и необыкновенную память отмечают постоянно почти все профессора Лицея. В 1814 году в журнале «Вестник Европы» впервые появились в печати стихотворения Пушкина «К другу стихотворцу» – послание, обращенное к Кюхельбекеру. Последние годы учёбы в Лицее – 1816 и 1817 – были временем быстрого развития вольнолюбивых взглядов, формирования декабристского мировоззрения поэта. В мае 1817 года прошли последние экзамены. В июне состоялся выпускной акт. Пушкин был выпущен во втором разряде окончивший с чином коллежского секретаря.

Пушкин уезжает в Петербург, куда к этому времени уже переехали и его родители сестрой и братом поэта.

В самом конце 1828 года Пушкин приехал в Москву и здесь, на балу у танцмейстера Йогеля, увидел шестнадцатилетнюю девушку необыкновенной красоты «в белом воздушном платье с золотым обручем на голове». Наталья Гончарова произвела на поэта неотразимое впечатление. Он стремился видеть ее как можно чаще, бывает в доме Гончаровых, на всех вечерах, где можно с ней встретиться. В конце апреля 1829 года он посылает одного из своих приятелей к матери Натальи Николаевны просить руки ее дочери. 18 февраля 1831 года состоялась свадьба. Начался новый период жизни поэта.

Наталья Пушкина

Как девочка, тонка, бледна,
Едва достигнув совершеннолетия,
В день свадьбы знала ли она,
Что вышла замуж за бессмертье?
Что сохранится на века
Там, за супружеским порогом,
Все то, к чему ее рука
В быту коснётся ненароком.
И далее строки письма,
Что он писал, о ней вздыхая,
Похитит из ее ларца
Его вдова.
Вдова другая.
Непогрешимая вдова -
Святая пушкинская слава,
Одна на все его слова
Теперь имеющая право.
И перед этою вдовой
Ей, Натали, Наташе, Таше,
Нет оправдания живой,
Нет оправданья мёртвой даже.
За то, что рок смертельный был,
Был рок родится ей красивой...
А он такой ее любил,

Домашней, доброй, нешумливой.
Поэзия и красота -
Единственной союза нету.
Но как ты ненавистна свету,
Гармония живая та!
Одно мерило всех мерил,
Что он ей верил.
Верил свято
И перед смертью говорил, -
Она ни в чём не виновата.

Николай Доризо

Пушкин не хотел после свадьбы жить в Москве; отношения с матерью Натальи Николаевны были натянутыми, он хотел вырвать молодую жену из прошлого круга гончаровской семьи.

Плетнев снял для Пушкина небольшой дом недалеко от Лицея, оставил его мебелью П.А. Вяземского, жившего до этого некоторое время в Царском Селе, и в конце мая Пушкин с Натальей Николаевной поселились в новой «фатерке», как шутливо выражался Пушкин. Пушкин оказался хорошим семьянином. Наталью Николаевну он горячо любил. В мае 1832 года у Пушкиных родилась дочь, ее назвали Марией.

Начался новый 1834 год. Жизнь в семье Пушкина все больше входила в русло, которого он так боялся. Светский омут, в который против воли вовлечен был поэт, не только разрушал мечту о спокойной трудовой жизни, но требовал огромных денег, а их не было. Хозяйство шло из рук вон плохо, а Наталья им не интересовалась. Да и настоящее дело Пушкина-писателя было ей совершенно чуждо. Интересы ее были узки, да и ум неразвит. Но Пушкин любил ее и все ей прощал, мягко выговаривал иногда за приверженность к балам, за кокетство. В 1833 начал печатать законченную книгу о Пугачеве. В конце 1834 года книга вышла в свет. Итак, пока Наталья Николаевна жила с детьми на Полотняном заводе, Пушкин усиленно работал.

Во время длительного отсутствия Натальи Николаевны Пушкин вел с ней оживленную переписку, искреннюю, живую, в которой по-прежнему проявлял себя любящим мужем и отцом. Письма наполнены были многими семейными подробностями...

Пришел 1835 год, положение Пушкина становилось все труднее. Общая сумма его долгов казне и частным лицам достигла теперь огромной цифры – 90 тысяч рублей. А Наталья Николаевна порхает по балам. В обществе не без язвительности отмечают внимание царя к молодой красавице.

Утром 4 ноября 1836 года по городской почте Пушкин получил конверт. Это какие-то мерзавцы рассчитали и нанесли удар по его имени, по чести его семьи. Чаша терпения Пушкина переполнилась. На другой же день пятого сентября Пушкин послал Дантесу вызов на дуэль. Наталье Николаевне он запретил посещать дом Дантесов.

В день дуэли, 27 января, Пушкин встал в восемь часов. Настроение его, было, казалось, совсем спокойное. Он сел за работу, много писал. Удивительная сила духа поэта, знающего, что сегодня ждет его дуэль, и так спо-

койно продолжающего свою обычную деловую жизнь. Пушкин погиб. Погиб во имя своей семьи.

Жизнь Пушкина – это героическая драма непрерывной борьбы солнечного гения за право сиять миру и людям. Поэт, писатель, человек своей исторической эпохи, он вырвался далеко ввысь и вперед за ее границу. В этом – тайна нескончаемой жизненности его творений, отражающих обаяние личности необыкновенной. Пушкин – это книга жизни для современного человека, это – образец гениальности, порядочности и настоящего мужчины-семьянина!

Литература:

1. Басина, М. Там, где шумят Михайловские рощи/ М. Басина. - Л.: Детгиз, 1962.
2. Бродский, Н.Л. А.С.Пушкин. Биография / Н.Л. Бродский. - М.: ГИХЛ, 1937.
3. Воеводин, В.С. Повесть о Пушкине / В.С. Воеводин. – М.: Детгиз, 1971.
4. Гроссман, Л.П. Пушкин / Л.П. Гроссман. - М.: Молодая гвардия, 1958.
5. Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза. – М.: ГИХЛ, 1963.
6. Лахотский, К.П. Александр Сергеевич Пушкин / К.П. Лахотский. – М.-Л.: Просвещение, 1964.
7. Мейлах Б.С. А.С.Пушкин. Очерк жизни и творчества / Б.С. Мейлах. - М.-Л.: АН СССР, 1949.
8. Набоков, И. Пушкин в изгнании (роман) / И. Набоков. - М.: 1982.
9. Петров, С.М. А.С.Пушкин. Очерк жизни и творчества. - М.: Советская Россия, 1961.
10. Пушкинский Петербург. - Л., 1949.
11. Рождественский, В. Читая Пушкина / В. Рождественский. - Л.: Детгиз. - 1962.
12. Тынянов, Ю. Кюхля (роман) / Ю. Тынянов. – М., 1971.
13. Тынянов, Ю. Пушкин (роман) / Ю. Тынянов. – М., 1982.

дежными успехами и не пользовались тяжелым положением Родины для личного обогащения, не поддавались соблазну схватить что-нибудь не по своей мере. Большой груз твердых понятий о чести рода придавал поведению Пушкиных в бурных событиях тяжеловесную устойчивость. Все они старались быть достойными представителями своего рода», – пишет С. Веселовский.

Подробно говорить о роде Пушкина мы не будем – это очень большая тема. Но вот несколько чрезвычайно интересных моментов.

Славнейшим витязем при Александре Невском (Храбром) был Гаврила Олексич – предок как Пушкиных, так и Кутузовых. Потомки Гаврилы – Александр Мархинич (отец Григория Пушки) и Александр Прокшинич (отец Федора Кутуза) вместе с Андреем Кобылой (предком Романовых) были боярами князя всея Руси Ивана Калиты, затем его сына, Семена Гордого. Соратники и соперники.

Через много веков потомки этой троицы снова встретились, каждый на своей высоте:

Александр I, представитель крупнейшей династии Романовых;
Михаил Кутузов, спаситель Отечества, победитель Наполеона;
Александр Пушкин, «солнце русской поэзии»;

Александр Невский оценил подвиг Гаврилы, сделал его самым первым своим боярином. Александр Благословенный не оценил по заслугам ни Кутузова, ни Пушкина.

Имена Александр, Гаврила, Григорий были «родовыми» для потомков Гаврилы Александровича (Олекса – простонародное от Александра) и Григория Александровича Пушки.

Временами интерес к этим именам увядал, но у многих представителей рода, помнивших о славных предках, снова воскресал, и тогда появлялись, например, Гаврила Григорьевич Пушкин и его сын Григорий Гаврилович. Кто знает, может быть, великого поэта назвали в честь одного из первых Александров рода: Александра, отца Гаврилы Олексича и Александра, отца Григория Пушки...

По материалам Интернет.

Презентация Сборника материалов I Пушкинских чтений

Уважаемые коллеги и гости!

Сегодня вы стали участниками очень важного мероприятия в культурной жизни нашего города. Центральная городская библиотека им. А.С.Пушкина представляет вашему вниманию сборник материалов I Пушкинских чтений, которые состоялись 18 мая 2007 года.

Цель проведения чтений в стенах библиотеки – это подъём интереса к чтению и привлечение внимания жителей нашего города, в первую очередь молодых, к творчеству Пушкина. Сегодня много говорится о снижении потребности в чтении. Причин для этого достаточно. Это и наступление эры телевидения, Интернет-технологий, вал литературы низкого качества, высокие цены на книги, журналы и многое другое. Нам как будто стало не до чтения. А жаль!

«Хотя возможность научиться читать дана нынче каждому, лишь немногие замечают, как могуществен талисман, который они получили», - сказал известный немецкий писатель Герман Гессе.

Мы благодарны всем присутствующим за внимание к нашему приглашению, за прекрасную подготовку и замечательные, интересные сообщения. Отраднo видеть в зале участников I Пушкинских чтений, чьи выступления вошли в сборник. Это и давние друзья нашей библиотеки (в их числе Поволоцкий Борис Тихонович и Маценко Людмила Петровна), и новые читатели (Павлова Екатерина, Турбина Ольга Николаевна, Бебриш Кирилл, Шляпникова Нина Фёдоровна и многие, многие другие). В сборнике есть выступления наших коллег – библиотекарей из Минусинска и Саяногорска, стихотворение молодого черногорского поэта Переплётова Дмитрия.

Книга – «хрупкое единство», которое очень легко разрушить, тем более уничтожить. К примеру, если спрятать книгу лет на 50 в недоступном месте или просто поднести спичку... - о ней никто не узнает. Цитируя ставшее уже крылатым выражение из романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» - «Рукописи не горят», следует дополнить: «при условии, что хоть один читатель их прочитал».

Знаменательно, что сборник вышел 15 мая – в день, когда в нашей стране отмечают **День семьи** и в преддверии важных календарных дат:

- 24 мая – **День славянской письменности и культуры,**
- 27 мая – **Общероссийский день библиотек,**
- 6 июня – **Пушкинский день России.**

«Человек, любящий и умеющий читать, - счастливый человек. Он окружён множеством умных, добрых и верных друзей. Друзья эти – книги. Огромный мир – заманчивый и разнообразный врывается к нам в комнату со страниц любимых книг...» - говорил Константин Паустовский.

Наш сборник приглашает вас в прекрасный, разнообразный и интересный мир преданных почитателей таланта Александра Сергеевича Пушкина.

*Поволоцкий Борис Тихонович
ветеран Великой Отечественной войны
член литературного объединения «Уголёк»
г. Черногорск*

6 июня 2008 год

Всё то, что делаете Вы –
Это начало тех начал,
Где добродетель человека
Найдёт навеки свой причал.
Другого просто быть не может,
Где Пушкин – там царит добро,
Любовь, которой все покорны
И лунный свет, как серебро.
Талант, величие и мудрость,
Которой одарён поэт,
Живущим на планете людям
На все вопросы даст ответ.
Пушкин грядущим поколениям
Будет звездой путеводной,
Как гражданин и как поэт
И просветитель благородный.
Поэтому дай Бог Вам силы
Продолжить Пушкинские чтения,
Чтоб очищать души живущих
От всех пороков, без сомненья.
Путь Ваш нелёгок, но он всех
Ведёт к сияющим вершинам
В труде, науке и любви
К природе и простолюдинам.